125 1/31

125 1/3

ОТЧЕТЪ

ОБЪ УЧЕНОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ ПО КАВКАЗУ

и

ЮЖНОМУ БЕРЕГУ КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

АКАДЕМИКА Б. ДОРНА.

(съ рисункомъ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1861.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 30 октября 1861 г.

Цензоръ *П. Новосильскій.*

(Изъ VIII кн. «Трудовъ Восточн. Отдѣленія Имп. Археолог. Общества».)

ОТЧЕТЪ

ОБЪ

УЧЕНОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ ПО КАВКАЗУ

И

ЮЖНОМУ БЕРЕГУ КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

Академика Б. Дорна.

405804
5 x 14 1937

Постоянныя занятія исторіею и географіею съ начала Кавказа, а потомъ странъ, прилегающихъ къ южному берегу Каспійскаго моря, давно возбуждали во мнѣ горячее желаніе объѣздить самому эти мѣста. Я стремился туда съ такою же точно страстью, съ какою изыскатель классической древности порывается въ Италію и Грецію. Тамъ были для меня Римъ и *Аѳины! Тамъ ожидалъ я:* падетъ *завѣса* со *многихъ* тайнъ, которыхъ здѣсь невозможно было объяснить; много сомнѣній исчезнетъ, и загадки кажущіяся неразъяснимыми, найдутъ свое окончательное рѣшеніе.

Понятно послѣ этого, какъ было мнѣ пріятно и вмѣстѣ съ тѣмъ лестно, когда г. намѣстникъ Кавказскій, князь Барятинскій, покровитель Кавказскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, въ маѣ 1858 г., извѣстилъ Академію наукъ, что по предложенію г. Ханыкова, комитетъ упомянутаго отдѣла, въ засѣданіи 15 марта, положилъ просить Академію дать мнѣ ученое назначеніе на Кавказъ, съ цѣлью произвести изслѣдованія надъ употребительными тамъ нарѣчіями Иранскаго корня. 21 мая (2 іюня) предложеніе это было прочитано въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія Академіи наукъ, и мнѣ поручено было выразить объ немъ мое мнѣніе.

Въ то время я былъ такъ занятъ начатыми работами, что не могъ рѣшиться тотчасъ же принять сдѣланное мнѣ предложеніе. Сверхъ того, я сознавалъ необходимость ученой подготовки для столь неожиданно представлявшагося мнѣ путешествія: именно, въ высшей степени желательно было для меня имѣть подъ рукою тѣ извѣстія восточныхъ писателей, которыя еще до сихъ поръ не были въ моемъ распоряженіи и могли находиться въ Европейскихъ книгохранилищахъ. Такое дѣло не ловко было поручить другому, и потому въ 1859 году, я предпринялъ четырехмѣсячную поѣздку за границу, откуда возвратился съ богатымъ запасомъ матеріяловъ, вполнѣ удовлетворявшихъ моимъ ожиданіямъ.

Въ январѣ 1860 г., окончивъ приведеніе въ порядокъ привезенныхъ съ собою матеріяловъ, я извѣстилъ Отдѣленіе, что готовъ приступить къ путешествію по Кавказу. Въ то же время я изъявилъ намѣреніе посѣтить страны, лежащія на южномъ берегу Каспійскаго моря: Мазандеранъ и Гилянъ, важныя для Россіи во многихъ отношеніяхъ. Моею ближайшею цѣлью было — собственнымъ трудомъ изучить тамошнія Персидскія нарѣчія, которыя болѣе или менѣе находятся въ связи съ нарѣчіями Персидскаго корня, употребляемыми на Кавказѣ; кромѣ того, я предполагалъ произвести разныя географическія и археологическія розысканія, казавшіяся мнѣ нужными и даже необходимыми по роду моихъ занятій. Его сіятельство президентъ Академіи наукъ, графъ Блудовъ, принялъ благосклонно представленное Академіей предположеніе касательно моего путешествія; Высочайшее разрѣшеніе на него воспослѣдовало 14 апрѣля 1860 г.

По окончаніи необходимыхъ приготовленій къ путешествію, предварительно разсчитанному на десять мѣсяцевъ,

послѣ изданія въ свѣтъ первой части: «Матеріяловъ къ изученію Иранскихъ языковъ. I. Мазандеранскій языкъ (Beiträge zur Kentniss der Iranischen Sprachen. I. Masanderanische Sprache)» 17 августа я оставилъ Петербургъ, чтобы изъ Твери водою отправиться до Астрахани, а оттуда въ Баку. Со мною находился кандидатъ восточныхъ языковъ здѣшняго университета: Спасскій-Автономовъ, прикомандированный ко мнѣ отъ Кавказскаго комитета. Переѣздъ по Волгѣ совершился безъ всякихъ затрудненій и особенныхъ задержекъ. При частыхъ остановкахъ я не пропускалъ случая, чтобы не осмотрѣть, на сколько позволяло мнѣ время, достопримѣчательностей встрѣчавшихся городовъ, въ которыхъ мнѣ не привелось быть прежде, какъ-то: Углича, Рыбинска, Костромы, Нижняго Новгорода, Самары и т. д. 30 августа, я прибылъ въ Астрахань и остановился въ агентствѣ Закаспійскаго торговаго товарищества; здѣсь я нашелъ самый радушный пріемъ. Двухдневнымъ пребываніемъ въ Астрахани я воспользовался, чтобы познакомиться съ городомъ и его окрестностями; между прочимъ былъ въ одномъ Калмыцкомъ кочевьѣ, расположенномъ близъ городской черты Значительное число Азіятскихъ уроженцевъ, стекающихся въ Астрахань изъ различныхъ странъ, заставило меня вообразить себя уже перенесеннымъ въ самую Азію.

2 сентября я оставилъ Астрахань. Пользуясь тѣмъ, что пароходъ сталъ на якорь у Бирючьей косы, я сошелъ на берегъ, гдѣ между прочимъ осмотрѣлъ нѣсколько Калмыцкихъ кибитокъ. 3 сентября я сѣлъ на паровую шкуну Кама, принадлежащую обществу Кавказъ и Меркурій, которая должна была идти въ Баку. Шкуна эта назначалась собственно для груза, и поэтому пассажирамъ на ней не было особеннаго помѣщенія. Командовавшій шкуною, капитанъ Гедеоновъ съумѣлъ однакожь доставить своимъ пассажирамъ всѣ возможныя удобства,

и этимъ самымъ выказалъ прекрасный примѣръ любезной предупредительности, отличающей всѣхъ офицеровъ Каспійской флотиліи, съ которыми мнѣ случалось входить въ соприкосновеніе. 4 сентября мы снялись съ якоря, а 6-го около 6-ти часовъ вечера, послѣ самаго благополучнаго плаванія, пристали къ Баку, городу извѣстному съ древнѣйшихъ временъ. Такимъ образомъ, я очутился внезапно въ бывшихъ нѣкогда владѣніяхъ Ширваншаховъ, а именно въ городѣ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ самихъ имѣли резиденцію, и гдѣ въ послѣдствіи жили владѣтельные ханы. Я остановился въ гостепріимномъ домѣ управляющаго Бакинскою таможнею К. Ѳ. Спасскаго-Автономова, который самъ объѣздилъ большую часть Закавказскаго края и живо интересуется всякимъ ученымъ предпріятіемъ.

Теперь мнѣ необходимо было принять мѣры, чтобы разрѣшить вполнѣ заданную себѣ задачу. Я предположилъ раздѣлить свои труды слѣдующимъ образомъ: 1) Для Кавказскаго отдѣла Императорскаго Географическаго общества, которому я обязанъ былъ первоначальнымъ вызывомъ, и сверхъ того вспомоществованіемъ, достаточнымъ для моего путешествія — изслѣдовать языки Иранскаго корня, употребляемые на Кавказѣ.

2) Для Академіи наукъ — произвести географическія и археологическія розысканія, сдѣлать снимки съ надписей, пріобрѣсти рукописи, монеты и другія рѣдкости и т. п.

3) Для Императорской Публичной библіотеки — собрать болѣе подробныя свѣдѣнія о восточныхъ рукописяхъ, вошедшихъ во II-ю часть моего каталога, которая еще не напечатана.

Въ Баку принялъ я нужныя мѣры, чтобы заранѣе приступлено было къ составленію переводовъ для предположенныхъ

мною занятій Гилянскимъ, Талышинскимъ и Татскимъ языками, — въ тѣхъ самыхъ областяхъ, гдѣ языки эти находятся въ употребленіи, а именно: въ Рештѣ, Ленкоранѣ и Баку. Я думалъ въ послѣдствіи проходить эти переводы съ самими составителями. 10 сентября выѣхалъ я изъ Баку въ Тифлисъ; путь мой лежалъ черезъ Ширванъ и Шеки. На этотъ разъ я только мелькомъ видѣлъ Шемаху, располагая въ послѣдствіи остаться въ ней подолѣе; но въ Ганджѣ (Елисаветполѣ), столь часто упоминаемой восточными и Европейскими писателями, и мѣсторожденіи Персидскаго поэта Низами, я могъ посвятить цѣлый день на осмотръ памятниковъ, оставшихся со временъ мусульманскаго владычества.

16 сентября прибылъ я въ Тифлисъ. Цѣлью моей поѣздки сюда было, во-первыхъ: представиться князю намѣстнику Кавказскому, который между тѣмъ уже уѣхалъ; во-вторыхъ: испросить самому нужныя распоряженія для дальнѣйшихъ моихъ разъѣздовъ по Персіи и Закавказью. Я обратился немедленно куда слѣдуетъ. Бывшій предсѣдатель Кавказскаго отдѣла Императорскаго Географическаго общества генералъ-адъютантъ Милютинъ встрѣтилъ меня весьма внимательно и далъ нужныя приказанія для приведенія въ исполненіе выраженныхъ мною желаній. Между тѣмъ г. статсъ-секретарь Крузенштернъ, съ согласія г. Тенгоборскаго, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы чиновникъ дипломатической канцеляріи намѣстника Кавказскаго, Мельгуновъ, который успѣлъ уже достаточно ознакомиться съ южными прибрежными странами Каспійскаго моря, могъ сопровождать меня во время моего путешествія. Свободныя отъ дѣловыхъ разъѣздовъ часы, я посвятилъ на ближайшее ознакомленіе съ столицею Грузіи. Сверхъ того, мнѣ представилась возможность пересмотрѣть восточныя рѣдкости, находящіяся

въ музеѣ Географическаго общества, равно какъ и нѣкоторыя другія коллекціи монетъ; еще собралъ я болѣе подробныя свѣдѣнія о туземныхъ Евреяхъ, нужныя мнѣ по тому, что въ кругъ моихъ занятій входило также изученіе состоянія Евреевъ, живущихъ на Кавказѣ.

24 сентября я оставилъ Тифлисъ, чтобы вернуться опять въ Баку. Дорогой, я не пропускалъ случая останавливаться у мусульманскихъ кладбищъ, часто встрѣчающихся по сторонамъ, и списывалъ по чему либо любопытныя надгробныя надписи. Напрасно искалъ я въ Шамхорѣ надписей и другихъ достопримѣчательностей; здѣсь существовалъ нѣкогда довольно значительный городъ, упоминаемый еще въ географіи Арабскаго писателя Истахри (между 915—921 г.) но даже отъ минарета съ Арабской надписью, который стоялъ здѣсь лѣтъ двадцать тому назадъ, осталась только одна большая круглая яма, наполненная мусоромъ. Вскорѣ послѣ меня впрочемъ, генералъ Бартоломей нашелъ здѣсь одну монету съ именемъ султана Тогрулъ-бека (441 = 1049 г.), которая должна была зайдти сюда со временъ вторженія Альпъ-Арслана, или Меликъ-шаха. И. А. Бартоломей обѣщалъ прислать свою находку въ даръ Азіятскому музею. Въ Шемахѣ я осмотрѣлъ мечети и одно собраніе восточныхъ рукописей, которое считалось самымъ значительнымъ въ городѣ.

28 сентября я снова прибылъ въ Баку и воспользовался нѣсколькими днями до отъѣзда въ Мазандеранъ, чтобы видѣть достопримѣчательности города и такъ называемыя: «вѣчныя огни» въ Атешгахѣ (извѣстномъ въ простонарѣчіи подъ именемъ: Сурхане). Сюда съ древнѣйшихъ временъ стекались Индѣйцы, чтобы окончить дни свои возлѣ священнаго мѣста. Индѣйцы совершали при мнѣ свое богослуженіе; теперь ихъ тамъ только пятеро, прежде число ихъ было гораздо значи-

тельнѣе. По увѣренію одного Бакинскаго Персіянина, они раздѣлялись на четыре секты: послѣдователи первой сжигали своихъ умершихъ на огнѣ (атеши), вторые бросали пепелъ ихъ по вѣтру (бади), третьи кидали пепелъ въ воду (аби), наконецъ четвертые зарывали мертвецовъ въ землю (хаки). Гораздо болѣе значенія для настоящаго времени имѣетъ огромное фабричное заведеніе, основанное здѣсь барономъ Торнау, гдѣ употребляемыя обыкновенно въ топливо горючія матеріялы замѣнены: «вѣчнымъ огнемъ». Тамъ, гдѣ недавно еще среди пустыни стояла одинокая каменная постройка въ родѣ крѣпости, въ стѣнахъ которой праздно проводили жизнь свою смуглые Индѣйцы, тамъ теперь возвышаются зданія, похожія на дворцы; въ нихъ духъ Европейской предпріимчивости приводитъ въ дѣйствіе такую силу, съ которой прежде здѣсь считали невозможнымъ совладать.

По окончаніи необходимыхъ приготовленій къ отъѣзду въ Персію, я поручилъ уже давно здѣсь всѣмъ извѣстному Бакинскому Персіянину Мирзѣ Абд-ур-рахиму, который занималъ прежде должность мусульманскаго законоучителя при Бакинскомъ уѣздномъ училищѣ, собрать сохранившіяся въ Баку народныя преданія и другія историческія извѣстія и изложить все это на Татскомъ языкѣ съ Персидскимъ переводомъ. Между тѣмъ, сынъ Мирзы, Зейн-ель-абединъ, состоящій переводчикомъ при Бакинской таможнѣ, взялся перевести по Татски разсказы, изданныя мною на Персидскомъ и Мазандеранскомъ языкахъ. Наконецъ, благодаря распоряженіямъ бывшаго тогда начальника Бакинскаго порта, капитана 1-го ранга предупредительнаго К. А. Фрейганга, я 5 октября сѣлъ на пароходъ: Ленкорань (капитанъ Левицкій), чтобы отплыть на островъ Ашураде. Палуба была наполнена Азіятцами, преимущественно Персіянами, между которыми находились и два представителя восточной цивилиза-

ціи: поэтъ и дервишъ; перваго звали Аджибъ, втораго Хаджи Земземъ. Даже Туркмены и Афганы были на лицо. 6 октября, вечеромъ, мы стали въ виду Ленкорана. Я воспользовался короткой остановкой, чтобы съѣхать на берегъ и объясниться подробнѣе съ г. Козицкимъ касательно взятаго имъ на себя труда позаботиться о переводѣ на Талышинскій языкъ текста, доставленнаго ему еще прежде. На другой день, 7 октября, въ половинѣ двѣнадцатаго, мы бросили якорь противъ Ензели, и послѣ шестичасовой остановки продолжали свое плаваніе далѣе. 9-го, около 11-ти часовъ утра мы находились уже близъ Гязскаго берега въ Астрабадскомъ заливѣ; къ семи часамъ вечера мы прибыли на островъ Ашураде, лежащій у входа въ заливъ. И здѣсь, какъ прежде въ Астрахани, а потомъ въ Барферушѣ и Рештѣ, благодаря распоряженіямъ барона Торнау, мы нашли радушный пріемъ въ домѣ Закаспійскаго торговаго товарищества. Агентъ товарищества въ Шахрудѣ г. Безмѣновъ, который находился временно здѣсь, обѣщалъ мнѣ сдѣлать вѣрный снимокъ съ древней надписи на одной башнѣ въ деревнѣ Радеганъ, что имъ уже и исполнено отчасти.

Особенно полезна была для меня внимательная предупредительность начальника морской станціи на Ашураде, капитана 1-го ранга Рудакова. Онъ сдѣлалъ нужныя распоряженія для того, чтобы меня теперь же перевезли на Мазандеранскій берегъ, и чтобы въ послѣдствіи паровыя шкуны доставили меня изъ Мешгеди-сера въ Ензели, а оттуда въ Баку.

12 октября я оставилъ Ашураде; сначала баржа, подъ командою капитана Ладыженскаго, а потомъ Туркменская лодка подвезла насъ близко къ берегу. Здѣсь ожидалъ насъ длинный выдолбленный челнъ (куласъ), въ которомъ мы поднялись по устью рѣчки Атрекъ, до удобнаго для причала

мѣста, близъ деревни Кара-тепе. Деревня эта находится на возвышенности, которая издалека представляется черною, по чему она и получила свое названіе. Жители ея частью состоятъ изъ Афгановъ, которые Надиръ-шахомъ были переселены сюда изъ Кандагара. Послѣ смерти его они опять оставили эту деревню, при чемъ одна часть возвратилась въ Кандагаръ, другая же — поселилась въ окрестностяхъ Астрабада, близъ Туркменскаго племени Гокланъ. Но Ага-Мухаммедъ-ханомъ они снова были переведены въ Кара-тепе, и частью въ Сари. Они сунниты, но вполнѣ забыли свой родной языкъ, Афганскій, и выражаются преимущественно по Туркменски; отъ этого они никогда и не тревожатся Туркменскими разбойниками. Они часто пріѣзжаютъ въ Ашураде по торговымъ дѣламъ. Одинъ изъ жителей Кара-тепе, но не Афганъ, Миръ Баба, приготовилъ для насъ заранѣе нужное число лошадей. Послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды, мы очутились въ мѣстечкѣ Ашрефѣ, которое славится загороднымъ дворцомъ, воздвигнутымъ шахомъ Аббасомъ I-мъ въ 1612 г. Къ сожалѣнію, дворецъ теперь совершенно запущенъ; съ большимъ трудомъ удалось намъ найдти уголокъ, спокойный для ночлега, въ одномъ изъ зданій по имени Чихиль-сутунъ, которое было возобновлено при шахѣ Надирѣ въ 1144 (1731) г., что видно изъ надписи, сохранившейся подъ самымъ потолкомъ. Не теряя времени, я спѣшилъ полюбоваться садами, все еще прекрасными въ самомъ запущеніи своемъ, и осмотрѣть развалины дворцовъ. Вечеръ посвятилъ я распросамъ у окружавшихъ меня Персіянъ объ Ашрефѣ вообще и его окрестныхъ странахъ въ особенности.

Мнѣ было бы трудно, даже невозможно одному изучить языки и вмѣстѣ съ тѣмъ заняться географіей и археологіей.

Чтобы сосредоточить вполнѣ свое вниманіе на первомъ предметѣ, я предоставилъ Мельгунову принять на себя географическую часть, Спасскому же — археологическую, а именно сниманіе надписей.

15 октября мы оставили Ашрефъ и поѣхали по каменной дорогѣ, устроенной шахомъ Аббасомъ, которая теперь находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Въ полдень мы имѣли остановку возлѣ моста Пули-Ника, перекинутаго чрезъ небольшую рѣчку Ника; къ вечеру усталые и измученные, прибыли мы въ городъ Сари, переѣхавъ не безъ опасности черезъ прекрасный, но уже лишенный почти всякой ограды мостъ, воздвигнутый еще Ага-Мухаммедъ-ханомъ. Сари, городъ очень замѣчательный; имя его весьма часто упоминается въ древней Персидской исторіи. По увѣреніямъ нѣкоторыхъ, онъ основанъ еще Каюмерсомъ. Въ послѣдствіи Сари сдѣлался резиденціею одной изъ линій владѣтельныхъ сеидовъ, потомковъ Кевамъ-ед-дина. По Загир-ед-дину, котораго исторію Табаристана, Руяна и Мазандерана мы имѣли постоянно въ рукахъ для различныхъ справокъ и повѣрокъ, городъ этотъ былъ возобновленъ Исфегбедомъ Ферханомъ Великимъ, и получилъ свое названіе въ честь Саруіе, сына этого государя. Въ Сари остановились мы въ каравансараѣ Персидскаго купца Мешгеди-Ахмеда, который успѣлъ даже побывать въ Петербургѣ, гдѣ удостоился счастія обратить на себя высочайшее вниманіе покойнаго Императора Николая I-го. На другой день, не смотря на дурную дождливую погоду, мы пошли пѣшкомъ осматривать городъ и его окрестности. Къ сожалѣнію, мы не нашли уже никакихъ слѣдовъ знаменитой башни Сельма и Тура, которая, по свидѣтельству Загир-ед-дина, была построена еще Манучегромъ. По Персидски она называлась: *гумбези Сельмъ у Туръ* или *се гумбезъ* т. е. три могилы, потому

что, по преданію, тамъ будто бы были погребены три сына Феридуна: Сельмъ, Иреджъ и Туръ. Башня эта разрушилась не такъ давно во время одного изъ землетрясеній, часто случающихся въ Мазандеранѣ; кирпичи съ нея употреблены на постройку сосѣднихъ домовъ и лавокъ. Между прочимъ мы посѣтили также соборную мечеть, которая по историческимъ извѣстіямъ, была начата при халифѣ Гарун-ар-рашидѣ Яхъя-бенъ-Яхъей и довершена въ послѣдствіи Мазіяръ-бенъ-Кареномъ. Жители Сари увѣряли насъ, что подъ главными дверьми мечети находится могила Феридуна, и что здѣсь былъ прежде храмъ огнепоклонниковъ. Никакихъ древнихъ надписей мы не нашли; ихъ стараются всячески истребить мѣстные муллы, что мы слышали отъ самыхъ Персіянъ; особенному преслѣдованію истребителей древностей подвергаются надписи, на которыхъ означены годы (тарихъ). Древнія надписи, рѣдко понятныя для мѣстныхъ жителей, исчезаютъ съ каждымъ годомъ такъ, что если какой нибудь путешественникъ десятилѣтія черезъ два или даже гораздо раньше, посѣтитъ Мазандеранъ и Гилянъ, то онъ найдетъ тамъ лишь самое ограниченное число сохранившихся надписей. Такъ, на примѣръ, памятникъ, находившійся на могилѣ (гумбезъ) Хусам-ед-доулы, около пятидесяти лѣтъ тому назадъ, былъ разрушенъ Мулкъ-арою Мухаммедъ-кули-мирзою, а камни были употреблены на постройку домовъ.

17 октября мы выѣхали изъ Сари и вечеромъ того же дня прибыли въ Барферушь; радушный пріемъ ждалъ насъ въ факторіи Закаспійскаго торговаго товарищества. Это было мнѣ тѣмъ болѣе пріятно, что Товарищество пользуется большимъ уваженіемъ въ Прикаспійскихъ провинціяхъ, и что я располагалъ остаться здѣсь цѣлый мѣсяцъ, чтобы какъ можно усерднѣе заняться своими изслѣдованіями, а именно: изученіемъ

Мазандеранскаго языка. Тотчасъ же я условился съ двумя Барферушскими жителями: Мухаммедъ-Садикомъ и Кербелаи-Хамзой, чтобы они приходили ко мнѣ ежедневно для занятій мѣстнымъ нарѣчіемъ; сверхъ того, въ нужныхъ случаяхъ, я обращался за совѣтами ко многимъ другимъ Мазандеранцамъ, въ томъ числѣ къ столѣтнему старцу, Али-Мердуну, жителю деревни Дерзи-кела, который доводилъ до слезъ своихъ слушателей пѣніемъ стиховъ Эмира Пазевари.

Вмѣстѣ съ помянутыми лицами я прочиталъ слово за словомъ все изданное доселѣ въ свѣтъ на Мазандеранскомъ языкѣ, исправилъ невѣрности, слѣдуя указаніямъ своихъ руководителей, и успѣлъ объяснить себѣ многое что до тѣхъ поръ оставалось для меня темнымъ. Въ слѣдъ за тѣмъ я составилъ грамматику и собралъ тексты; смѣю надѣяться что пріобрѣтенныя мною пособія могутъ считаться, до извѣстной степени, удовлетворительными.

Вотъ перечень того что я успѣлъ собрать:

1) Матеріялы для глоссарія.

2) Персидско-Мазандеранскій глоссарій, употребляемый въ мѣстныхъ школахъ.

3) Грамматика Мазандеранскаго языка.

4—5) Два Персидскихъ перевода стихотвореній Эмира Пазевари, изданныхъ мною на Мазандеранскомъ языкѣ.

6) 41-но изъ доселѣ неизданныхъ стихотвореній того же поэта.

7) Собраніе стихотвореній того же поэта, вписанное въ диванъ Хафиза (см. Прил. V, № 6).

8) Переводъ одного отрывка изъ исторіи Загир-ед-дина, касающагося построенія городовъ Амуля и Сари, составленный Мухаммедъ-Садикомъ.

9) Стихотворенія двухъ другихъ Мазандеранскихъ поэ-

товъ: Талиба и Баба-Тагира. Стихотворенія эти никѣмъ еще не были записаны, и даже извѣстны не всякому Мазандеранцу.

10) Пѣсни, списанныя Мельгуновымъ со словъ различныхъ Мазандеранцевъ.

11) Исторія Барферушскихъ Бабистовъ по Мазандерански и по Персидски.

12) Мазандеранскіе разговоры.

13) Комментаріи къ стихамъ Эмира Пазевари на Персидскомъ языкѣ.

Само собою разумѣется, что я старался познакомиться какъ можно покороче съ Барферушемъ и его окрестностями. Между прочими достопримѣчательностями я осматривалъ сахарный заводъ, принадлежавшій прежде Персидскому правительству (необходимыя для приготовленія сахара машины были привезены сюда изъ Москвы Хаджи-мирза-Мухаммедъ-ханомъ и Хаджи-Зейн-ель-Абединомъ), шахскій садъ, мечети и часть города населенную Евреями (Яхуди махалла), гдѣ въ саду одного Еврея я любовался финиковою пальмой. На монетномъ дворѣ особенно заинтересовала меня простота, съ которой перечеканивается золото. Въ моемъ присутствіи было отчеканено до 4 тысячь тумановъ (червонцевъ); одинъ изъ нихъ я пріобрѣлъ себѣ на память: онъ теперь находится въ Азіятскомъ музеѣ.

Пока я жилъ въ Барферушѣ, Мельгуновъ употреблялъ свое время преимущественно на собираніе географическихъ извѣстій, а Спасскій, по моему указанію, предпринималъ поѣздки къ гробницѣ Мухаммедъ-Тагира близъ Барферуша, къ астане т. е. надгробному зданію Имамъ-заде Ибрагимъ-абу Джеваба въ Мешгеди-серѣ и къ другимъ разнымъ мѣстамъ, куда ѣздятъ на поклоненіе благочестивые мусульмане (зіаретгахъ), въ областяхъ Бендепей и Мешкендерузъ.

*

Цѣлью этихъ разъѣздовъ было снятіе древнихъ надписей, тамъ гдѣ такія еще сохранились, за неимѣніемъ же ихъ собираніе подробныхъ свѣдѣній о памятникахъ на самомъ мѣстѣ (см. Прил. II, № 6—21). Вѣрные снимки съ такихъ надписей, которыхъ снятіе было не только опасно, но даже невозможно для насъ Европейцевъ, доставляли намъ услужливые туземцы. Тоже самое дѣлали они потомъ въ Гилянѣ. Конечно все это стоило денегъ. Кромѣ того г. Спасскій списалъ извѣстное количество молитвъ, встрѣчающихся въ различныхъ надгробныхъ зданіяхъ и называемыхъ зіаретнаме (см. Прил. III).

Столицею древняго Табаристана былъ Амуль основанный, по увѣренію мѣстныхъ жителей, древне-персидскимъ царемъ Джемшидомъ. Намъ показывали круглый крѣпостной ровъ съ валомъ, оставшійся будто бы отъ баснословныхъ временъ этого государя. *Имя Амуля упоминается очень часто въ древней и* средней исторіи южныхъ прибрежныхъ странъ Каспійскаго моря. Онъ служилъ мѣстопребываніемъ одной отрасли Исфегбедовъ, Арабскихъ правителей; здѣсь чеканена вѣроятно большая часть такъ называемыхъ Исфегбедскихъ монетъ съ легендами на Пеглевійскомъ языкѣ. Въ послѣдствіи городъ перешелъ въ руки владѣтельныхъ сеидовъ, сперва Хасанидовъ, а потомъ Кевам-ед-диновъ, родоначальникъ которыхъ Кевам-ед-динъ, называемый обыкновенно: Миръ Бузургъ, погребенъ въ Амулѣ. Многіе изъ мусульманскихъ ученыхъ были родомъ отсюда: между прочимъ и знаменитый историкъ Табари. Очень понятно, что я не могъ оставить Мазандерана, не посѣтивъ древней столицы Табаристана (основаніе ея по другому преданію приписывается красавицѣ Амулѣ), хотя на мѣстѣ прежняго города въ настоящее время осталась только большая полуразрушенная деревня.

25 октября я сѣлъ на лошадь, чтобы привести въ исполненіе давно не дававшее мнѣ покоя желаніе. Вблизи Барферуша мы переѣхали замѣчательный прочностью и красотою мостъ черезъ рѣку Бабуль, давно знакомую мнѣ по исторіи Табаристана. Къ вечеру того же дня, мы были уже въ Амулѣ и остановились по ту сторону большаго моста, ведущаго черезъ рѣку Геразъ — въ каравансараѣ, лежавшемъ на берегу той же рѣки. Мѣсто, указанное намъ для помѣщенія, находилось надъ конюшнею; такъ какъ тамъ не было плотнаго пола, то мы должны были собрать кое-гдѣ нѣсколько досокъ, которыя конечно, съ соблюденіемъ нѣкоторой осторожности, могли отвратить недобровольное посѣщеніе нами нижняго этажа. Къ моимъ услугамъ явился немедленно даруга или старшина Амуля, Асад-улла вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ Мешгеди-Хасаномъ. На слѣдующій день они сами повели насъ по городу и показали всѣ уцѣлѣвшія до сихъ поръ древности, надгробную мечеть Миръ-Бузурга, нѣсколько гробницъ (гумбезовъ) другихъ мусульманскихъ знаменитыхъ мужей, мечети и т. д. Видъ мѣстности по берегу рѣки Гераза очарователенъ; любуясь имъ я понялъ смыслъ одного стихотворенія, въ которомъ Табаристанскій сеидъ Зеидъ-бенъ-Мухаммедъ, томившійся среди плѣна въ Бухарѣ, выражалъ тоску по своей прелестной родинѣ (см. Загир-ед-динъ, стр. 301). Подобно тому какъ изъ памяти моей не исчезнетъ воспоминаніе объ Амулѣ, въ Азіятскомъ музеѣ будетъ вѣчно напоминать этотъ городъ привезенный мною надгробный камень съ древнею Арабскою надписью (514 = 1120 г.). Камень этотъ не только по историческому значенію, но и по внѣшнему виду, можетъ считаться любопытною рѣдкостью. Это—большой круглякъ со

дна рѣки Гераза; рука мастера коснулась до него только за тѣмъ, чтобы вырѣзать надгробную надпись.

15 ноября я оставилъ Барферушь въ сопровожденіи услужливаго агента Закаспійскаго товарищества Рудакова, увозя съ собою богатую добычу для науки. Слѣдуя постоянно берегомъ внизъ по теченію Бабуля, мы прибыли въ мѣстечко Мешгеди серъ, гдѣ находится приморскій рейдъ. Послѣ кратковременнаго отдыха мы поспѣшили къ гробницѣ (астане) Имамъ-заде Ибрагимъ-абу-Джеваба и мусульманской святой: Биби-Сукейне, лежащей всего въ трехъ верстахъ оттуда, чтобы сдѣлать снимки съ многочисленныхъ надписей, которыя тамъ находятся. На другой день едва успѣли мы кончить повѣрку этихъ разнообразныхъ надписей, какъ мнѣ дали знать, что назначенная для меня шкуна Хивинецъ (капитанъ Брылкинъ) уже стоитъ на якорѣ и ждетъ меня. Немедленно я отправился на нее, и мы отплыли въ Гилянъ. 17 ноября мы сошли на берегъ въ Энзели, гдѣ я остановился въ домѣ мирзы Салиха, Персидскаго подданнаго, состоящаго при нашемъ Гилянскомъ консульствѣ. На другой день 18-го, помѣстившись въ большой кереджи (родъ плоскодонной лодки), мы переплыли черезъ широкое озеро (мурдабъ) и поднялись противъ теченія рѣки Пирибазаръ къ деревнѣ того же имени. Отсюда мы сами, на захваченныхъ чуть ли не силою чарвадарскихъ (вьючныхъ) лошадяхъ и по извѣстной своей непроходимостью Пирибазарской дорогѣ, едва къ вечеру успѣли достигнуть Решта, гдѣ опять нашли помѣщеніе въ просторномъ домѣ Закаспійскаго торговаго товарищества. Въ Рештѣ насъ встрѣтилъ самый дружескій пріемъ со стороны Русскаго консула г. Зиновьева. Пребываніе мое въ Рештѣ не менѣе Барферушскаго, было богато интересными результатами. Я имѣлъ возможность изучить Гилянскій языкъ, и въ этихъ занятіяхъ особен-

ныя услуги оказалъ мнѣ мирза Ибрагимъ. Изученіе Гилянскаго языка, на который въ Гилянѣ смотрятъ не болѣе какъ на языкъ простаго народа, было сопряжено съ бо̀льшими трудностями, чѣмъ изслѣдованіе Мазандеранскаго, охотно употребляемаго въ разговорѣ даже между высшими классами. Не смотря на это, мнѣ удалось собрать слѣдующія матеріялы:

1) Основаніе грамматики Гилянскаго языка, слѣдуя нарѣчіямъ: Рештскому и Лягиджанскому.

2) Глоссарій.

3) Персидско-Гилянскій глоссарій, доставленный мнѣ Англійскимъ консуломъ въ Гилянѣ и Мазандеранѣ г. Макензи.

4) Переводъ разсказовъ, сдѣланный мирзою Ибрагимомъ.

5) Гилянское стихотвореніе его же.

6) Основаніе Амуля по Загир-ед-дину, переведено имъ же.

7) Три стихотворенія сеида Шерефъ-шаха съ Персидскимъ переводомъ мирзы Ибрагима.

8) Стихотворныя шутки, родъ эпиграммъ (по Персидски называемыхъ газеліятъ) мирзы Абида Фуменія.

9) Отвѣты на нихъ, тоже въ стихахъ муллы Ризы ибнъ муллы Рустема.

10) Шутка въ стихахъ мирзы Бакира Лештеншагія (на Лягидж. нарѣчіи).

11) Отвѣты на нихъ также въ стихахъ.

12) Народныя пѣсни, собранныя и переведенныя Мельгуновымъ.

Мои занятія изученіемъ языка и постоянная дурная погода составляли непреодолимое препятствіе къ далекимъ разъѣздамъ по сторонамъ. Между тѣмъ, мнѣ не хотѣлось уѣхать не посѣтивъ двухъ древнихъ столицъ Гиляна: Лягиджана и Фумена. Пока Спасскій, по моему распоряженію, ѣздилъ въ Лягиджанъ, бывшую нѣкогда столицу Бая-Пиша и резиденцію

султана Мухаммеда (1470 г.), и снималъ тамъ надписи (ихъ нашлось много весьма замѣчательныхъ, см. прил. II, № 29—50), самъ я посѣтилъ Фуменъ, древнюю столицу Бая-Песа, резиденцію Дабуидовъ (660 — 758), а въ послѣдствіи — султана Ала-ед-дина Дибаджа (1470 г.). Городъ этотъ теперь ничтожное мѣстечко, въ которомъ не сохранилось ни малѣйшихъ слѣдовъ минувшаго величія.

Въ Рештѣ я пріобрѣлъ значительное число замѣчательных древнихъ монетъ, между прочимъ и печать съ Пеглевійскою надписью. 15 декабря я оставилъ Рештъ, условившись предварительно съ однимъ ученымъ Персіяниномъ, котораго уговорилъ поискать для меня сочиненій преимущественно историческаго содержанія, и достать мнѣ одно подробное описаніе южныхъ прибрежныхъ странъ Каспійскаго моря. До 17-го я оставался еще въ Ензели, гдѣ успѣлъ осмотрѣть окрестности и оригинальные береговые бастіоны, воздвигнутые чисто въ Персидскомъ вкусѣ. Весьма полезенъ будетъ неоконченный еще маякъ, который долженъ предупреждать сопряженное съ опасностями отыскиваніе судами рейда. Рано утромъ 17-го, раздался сигнальный пушечный выстрѣлъ съ паровой шкуны Бухарецъ (капитанъ Тавастшернъ), пришедшей за нами, а 19 декабря я возвратился снова въ Баку.

Новый свѣтъ пролился для меня на языкъ, исторію и географію Табаристана и Гиляна. Многое что было для меня загадочно, вопреки всякимъ усиліямъ съ моей стороны, разъснилось само собою, и то что прежде скрывалось въ глубокомъ мракѣ, предстало внезапно въ совершенной ясности. Въ 1858 году четвертою частью «Мусульманскихъ источниковъ (Muhammedanische Quellen)» думалъ я покончить свой сборникъ. Но въ слѣдствіе моихъ путешествій въ Германію и Англію въ 1859 г. и въ Мазандеранъ и Гилянъ

въ прошедшемъ, я буду въ состояніи издать по крайней мѣрѣ еще одинъ пятый томъ. Мнѣ кажется, даже переводы мои будутъ проникнуты особымъ восточнымъ духомъ, навѣяннымъ на нихъ самою мѣстностію.

Зима была необыкновенно сурова и мѣшала мнѣ предпринимать ученыя разъѣзды по Кавказу; кромѣ того у меня было довольно дѣла и въ самомъ Баку. Я занялся приведеніемъ въ порядокъ бумагъ и привезенныхъ съ собою матеріяловъ, преимущественно же сталъ изучать Татскій языкъ. Для послѣдней цѣли нѣкоторое время ежедневно посѣщалъ меня мирза Абд-ур-рахимъ.

По Татски нѣтъ никакихъ письменныхъ памятниковъ; языкъ этотъ приходится изучать изъ устъ мѣстныхъ уроженцевъ. Я привезъ съ собою слѣдующія матеріялы:

1) Основныя начала грамматики.

2) Глоссарій.

3) Переводъ разсказовъ.

4) Народныя преданія по Татски и по Персидски.

5) Разговоры.

Сверхъ того изъ библіотеки Географическаго общества въ Тифлисѣ, я получилъ въ свое распоряженіе сборникъ словъ Татскаго языка, по выговору различныхъ деревень Кубинскаго уѣзда. Этотъ сборникъ составленъ прапорщикомъ Аскаръ-бекомъ и поручикомъ Мегди-кули-бекомъ Гажембековымъ.

Образчики языка Кубинскихъ и Дербендскихъ Евреевъ, который сами они признаютъ за Татскій, я собралъ позже въ Кубѣ и Дербендѣ.

Какъ не о маловажныхъ источникахъ къ изученію исторіи Ширвана, долженъ я упомянуть о пяти Персидскихъ и двухъ Турецкихъ фирманахъ, изъ мечети надъ гробницею шейха Абу-Саидъ-Абуль-Хайра (сконч. въ 440=1049 г.)

въ Баку, и о пятнадцати актахъ того же рода, на Персидскомъ языкѣ, изъ Биби-Гайбета (мусульманское священное мѣсто близъ того же города), которые по моему приказанію, списаны мирзой Абд-ур-рахимомъ.

Я располагалъ было съ наступленіемъ болѣе благопріятной погоды отправиться въ Дербендъ, какъ вдругъ получилъ письменное приглашеніе отъ Кавказскаго отдѣла Географическаго общества пріѣхать въ Тифлисъ.

16 февраля 1861 г., я выѣхалъ съ Спасскимъ изъ Баку. Мы не оставили по дорогѣ ни одной сколько нибудь замѣчательной надписи, не списавши ея. 17-го я прибылъ въ Шемаху, гдѣ уѣздный начальникъ Мамиконовъ встрѣтилъ меня очень любезно, и обѣщалъ къ моему возвращенію собрать свѣдѣнія о восточныхъ рукописяхъ, находящихся въ Шемахѣ. 21 февраля я былъ въ Тифлисѣ. Началъ съ того что представился его сіятельству князю намѣстнику Кавказскому. Потомъ вмѣстѣ съ генераломъ Бартоломеемъ, я приступилъ къ изученію принадлежащей ему, въ своемъ родѣ единственной, коллекціи Сасанидскихъ монетъ, которая одна стоила того, чтобы ради ея съѣздить въ Тифлисъ; мнѣ прежде невозможно было осмотрѣть ее за отсутствіемъ самаго владѣльца. Г. Бартоломей былъ на столько добръ, что обѣщалъ доставить мнѣ значительное число слѣпковъ съ болѣе рѣдкихъ монетъ, снабдивъ ихъ своими замѣчаніями. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что когда эти замѣчанія появятся въ свѣтъ, то Сасанидская нумизматика сдѣлаетъ значительный шагъ впередъ. Я составилъ также нѣсколько извлеченій изъ одного замѣчательнаго Персидскаго перевода Діоскорида, принадлежащаго статскому совѣтнику Графу, что останется не безполезнымъ при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ объ этомъ предметѣ. Сверхъ того я воспользовался пребываніемъ въ Тифли-

съ одного Талышинскаго уроженца Ибрагимъ-бека, и написалъ съ нимъ основныя начала грамматики Талышинскаго языка. Онъ самъ собралъ небольшой Талышино-Русскій словарь.

Такъ какъ по нѣкоторымъ отъ меня независящимъ обстоятельствамъ, я не могъ выѣхать изъ Тифлиса ранѣе начала апрѣля, то у меня оставалось достаточно времени, чтобы сдѣлать небольшую поѣздку въ Карталинію, чѣмъ между прочимъ, я могъ воспользоваться и для посѣщенія нѣкоторыхъ Еврейскихъ общинъ.

22 марта я выѣхалъ изъ Тифлиса. Первая остановка моя была во Мцхетѣ, знаменитомъ мѣстопогребеніи Грузинскихъ царей. Я списалъ тамъ надгробную надпись на Арабскомъ языкѣ съ могилы царицы Тамары и принялъ нужныя мѣры, чтобы снять въ послѣдствіи вѣрныя копіи съ 27 фирмановъ, хранящихся въ библіотекѣ Мцхетскаго собора, которые вѣроятно не будутъ лишены интереса для Грузинской исторіи. Изъ Гори поѣхалъ я въ Цхинвалъ, гдѣ нашелъ между прочимъ одну синагогу и имѣлъ случай пріобрѣсти нѣсколько древнихъ монетъ. Тоже самое было и въ Сурамѣ.

Посѣтивъ на возвратномъ пути высѣченную въ скалахъ загадочную крѣпость Уплись Циха близъ Гори, 27 марта я опять прибылъ въ Тифлисъ.

12 апрѣля я выѣхалъ изъ Тифлиса вмѣстѣ съ генераломъ Бартоломеемъ, который рѣшился сопровождать меня во время моего путешествія по Карабагу и Ширвану. Излишнимъ было бы распространяться о пользѣ которую принесло мнѣ сопутничество нашего ученаго нумизмата и археолога. Мы дали себѣ обѣщаніе не оставлять безъ осмотра ни одного мусульманскаго памятника, который встрѣтится намъ по дорогѣ и, какъ кажется, сдержали свое слово.

Ближайшею цѣлью нашего путешествія было во-первыхъ посѣщеніе Берды (Бердаа), нѣкогда знаменитой столицы Аррана, гдѣ судя по нѣкоторымъ даннымъ слѣдовало ожидать, что мы найдемъ еще значительныя остатки древняго величія. Берда извѣстна въ древней Русской исторіи двумя походами, предпринятыми туда Руссами въ 914 и 944 гг. Знаменитый Персидскій поэтъ Низами, родомъ изъ Ганджи, увѣковѣчилъ одинъ изъ этихъ походовъ въ своихъ твореніяхъ. На дорогѣ намъ встрѣтилась гробница одного мусульманскаго ученаго: Ади-гюзеля, скончавшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Его исторія Карабага находится въ Азіятскомъ музеѣ, что дало мнѣ и Спасскому поводъ посѣтить его фамильную гробницу, и списать оттуда нѣсколько интересныхъ, хотя и новѣйшихъ надгробныхъ эпитафій на Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ.

16 марта мы прибыли въ Берду; одинъ изъ теперешнихъ владѣльцевъ ея Хусейнъ-Али-бекъ принялъ насъ съ чистосердечнымъ гостепріимствомъ и сталъ водить по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ стояла исчезнувшая съ лица земли столица Аррана. Самый значительный остатокъ ея составляетъ древняя башня, испещренная куфическими надписями съ именемъ Аллаха, выведеннымъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ синею глазурью по красному фону кирпичей. Надъ входомъ, кромѣ куфической, находится еще Арабская надпись обыкновеннаго почерка, VIII-го столѣтія гиджры. Всѣ надписи сильно пострадали отъ времени; на сколько можно было, мы сдѣлали съ нихъ снимки. Рисунокъ башни, привезенный нами, сохранитъ по крайней мѣрѣ для потомства этотъ памятникъ, которому угрожаетъ неминуемая гибель отъ невѣжества сосѣднихъ жителей, берущихъ кирпичи изъ подъ его основанія (см. Прил. IV, № 11).

По пріѣздѣ нашемъ въ Шемаху 20 апрѣля, я нашелъ тамъ обѣщанныя мнѣ свѣденія о восточныхъ рукописяхъ. Снятіе различныхъ древнихъ надписей (надписи на гробницѣ Пиръ-Михаилъ и т. д.) я поручилъ Спасскому, а самъ отправился съ генераломъ Бартоломеемъ въ малаканскую деревню Маразы, которая прежде, должно быть, была очень важной мѣстностью. Мое вниманіе привлекали не одни тамошнія надписи; главнымъ образомъ занималъ меня близлежащій архитектурный памятникъ, принимаемый окрестными жителями за могилу Пиръ-Бабы. Прекрасную надпись, находящуюся на немъ, уже прежде оцѣнилъ, какъ слѣдуетъ, генералъ Бартоломей. По счастливому стеченію обстоятельствъ, къ нашему обществу присоединился здѣсь архитекторъ Гиппіусъ, ѣхавшій изъ Баку. Налюбовавшись положеніемъ и способомъ постройки Маразскаго архитектурнаго памятника, равно какъ и его чудной надписью, мы приступили къ работѣ. Надпись временъ Ширваншаха Шейхъ-Ибрагима I-го (805=1402 г.) снятая И. А. Бартоломеемъ въ уменьшонномъ видѣ вмѣстѣ съ образчикомъ въ настоящую величину, и прекрасный видъ всего зданія (который впрочемъ есть у Олеарія) срисованный Гиппіусомъ (см. Прил. IV, № 12), а сверхъ того нѣкоторыя другія надписи — вотъ результатъ нашей успѣшной поѣздки въ Маразы.

22 апрѣля мы оставили Шемаху; въ 14 верстахъ отъ города, въ одномъ любопытномъ мусульманскомъ священномъ мѣстѣ: Пиръ-Мердеканъ (см. Прил. IV, № 17), мы нашли нѣсколько надписей и между ними одну, какъ мнѣ кажется, доселѣ еще неизвѣстную. Она принадлежитъ Ширваншаху Фаррухзаду бенъ-Минучегру.

Между станціями Пашалинской и Хаджикабульской, мы рѣшились остановиться на ночлегъ въ кочевьѣ одного Турец-

племени: Хле, чтобы быть такимъ образомъ ближе къ другой главной цѣли нашего путешествія, къ бывшему нѣкогда замку Ширваншаховъ—Ханекахъ (см. Прил. I). При переѣздѣ туда намъ пришлось пересѣчь одинъ участокъ степи, покрытый молодою саранчей. Тутъ же по полямъ носились тучами стаи истребительныхъ скворцовъ, это—sturnus roseus или pastor roseus, по Персидски называемый: *мургзаръ*, по Армянски: *сарiакъ*; онъ пожираетъ саранчу. Птица эта пользуется доселѣ особымъ уваженіемъ въ народѣ; по остроумной догадкѣ генерала Бартоломея, объ ней упоминается еще въ Зендавестѣ, гдѣ она носитъ названіе истребителя дивовъ, т. е. саранчи. Мѣстные жители съ ужасомъ разсказывали намъ, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ какой то проѣзжій Французъ, не смотря на всѣ предостереженія своихъ спутниковъ Русскихъ офицеровъ, вздумалъ стрѣлять по этимъ полезнымъ птицамъ, которые не боятся людей и садятся стаями на деревья близъ жилья Французъ немилосердо воспользовался такимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, чтобы имѣть для себя вкусное блюдо. Для насъ, живущихъ въ Россіи, гдѣ всѣ привыкли уважать вѣрованія разноплеменныхъ народовъ, такой поступокъ не можетъ не показаться страннымъ. Меня увѣряли, что по шаріату строго воспрещено убивать этихъ скворцовъ.

Въ виду Ханекаха мы принуждены были сѣсть на лошадей, чтобы переправиться въ бродъ черезъ глубокую и быструю рѣчку: Пирсагатъ. Вскорѣ за тѣмъ мы пришли на мѣсто; здѣсь намъ суждено было отъ одного чуда переходить къ другому: казалось истребительная рука времени пощадила это зданіе въ самомъ разрушеніи его, чтобы открыть передъ глазами истиннаго цѣнителя неопровержимыя доказательства цвѣтущаго нѣкогда состоянія Ширваншахскаго царства. Внутренняя отдѣлка гробницы Пиръ-Хусейнъ-Реванана, относя-

щейся къ 684=1285 году, по своему изяществу, врядъ ли можетъ найти что либо себѣ подобное. Эта маленькая комната, стѣны которой будто цвѣтными каменьями, блещутъ то нѣжно бѣлой, то аквамариновой съ золотомъ глазурью, напоминаетъ волшебные дворцы тысяча одной ночи. Сверхъ того многочисленныя надписи Ширваншаховъ: Ферибурсъ-ибнъ-Гершаспба (641=1243); Ахситанъ-ибнъ-Ферамурса (654=1256); Феррухзада II ибнъ-Ахситана II (665=1266), Меликъ Кейкабуса или Гушстасиба (?) (693 = 1294), Халил-уллы I-го (823 = 1420) даютъ неоспоримыя данныя для опредѣленія времени царствованія каждаго изъ этихъ государей. По всему видно, что мѣсто это было одной изъ любимыхъ резиденцій Ширваншаховъ; самая окрестная страна сдѣлавшаяся теперь безплодною, пыльною пустыней, въ слѣдствіе какого-то не извѣстнаго переворота, по увѣреніямъ мѣстныхъ писателей, была нѣкогда перерѣзана повсюду каналами и покрыта цвѣтущими полями и виноградниками.

Безъ великодушной заботливости его сіятельства намѣстника Кавказскаго, черезъ нѣсколько лѣтъ многія изъ этихъ надписей изчезли бы безвозвратно, потому что всему зданію грозитъ неизбѣжное разрушеніе; но если мѣры, предложенныя генераломъ Бартоломеемъ къ сохраненію этихъ археологическихъ драгоцѣнностей, будутъ доведены до конца, то князь Барятинскій увѣковѣчитъ свое имя прекраснымъ памятникомъ своей любви къ наукѣ. Послѣ двухдневныхъ работъ, мы оставили наконецъ Ханекахъ, и вслѣдъ за тѣмъ прибыли на Карачалинскую станцію.

Небольшой мостъ, находящійся близъ станціи, почти весь состоитъ изъ надгробныхъ камней съ Арабскими надписями. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ мы занесли въ свои записныя книжки. 25 апрѣля мы отправились къ горѣ Курскаго

сенги, которая видна изъ Карачалинской станціи; до горы считается около семи верстъ. Тамъ, увѣряли насъ, стоялъ нѣкогда знаменитый городъ называвшійся слѣдуя мѣстному произношенію Кештасифи, отъ котораго сохранилось будто бы еще много слѣдовъ: строеній, особенно же камней съ надписями. Мы нашли однако очень не много, потому что большая часть камней съ давнихъ поръ вывезена и продолжаетъ вывозиться для различныхъ построекъ въ окрестностяхъ, примѣромъ чему можетъ служить мостъ близъ Карачалинской станціи, объ которомъ мы только что упомянули. Г-нъ Гиппіусъ снялъ прекрасный рисунокъ съ одного замѣчательнаго надгробнаго камня; Арабская надпись на немъ относится къ 863 = 1458, 9 г. (см. Прил. IV, № 16); нѣсколько другихъ найденныхъ тамъ камней принадлежатъ теперь Азіятскому музею. Между тѣмъ какъ И. А. Бартоломей съ Гиппіусомъ отправились назадъ въ Шемаху, мы съ Спасскимъ продолжали нашь путь въ Ленкоранъ. 25 апрѣля мы прибыли въ Сальяны; здѣшній участковой засѣдатель Мегди-бекъ повелъ насъ самъ показывать все замѣчательное въ этомъ мѣстечкѣ.

27 апрѣля мы пріѣхали въ Ленкоранъ. Я не медля ни мало, сталъ продолжать свои занятія Талышинскимъ языкомъ. Спеціялистамъ извѣстенъ прекрасный трудъ объ этомъ языкѣ принадлежащій покойному Риссу, къ сожалѣнію такъ рано похищенному смертью. Я съ своей стороны успѣлъ на мѣстѣ собрать нѣсколько другихъ новыхъ пособій, такъ что нынѣ матеріялы по этому предмету заключаются въ слѣдующемъ:

1) Переводъ разсказовъ, сдѣланный муллой Асад-уллой.

2) Стихи на Талышинскомъ языкѣ муллы Исмаила.

3) Замѣчанія къ грамматикѣ Талышинскаго языка, по указаніямъ Ибрагимъ-бека.

4) Собраніе словъ его же.

Между тѣмъ Ленкоранскій уѣздный начальникъ Меликъ-Шахназаровъ успѣлъ произвести нужныя распоряженія, чтобы дать мнѣ возможность посѣтить самому нѣкоторыя изъ священныхъ мѣстъ, которыя уважаются мусульманами. Такимъ образомъ я посѣтилъ гробницы: шейха Загида, шейха Джемаля и Султанъ-шаха, а также и Султанъ-Мухаммеда въ Машиханѣ. Во все время этой успѣшной поѣздки, я пользовался радушнымъ гостепріимствомъ и внимательнымъ содѣйствіемъ всѣми уважаемаго преклоннаго старца Миръ-Аббасъ-бека, потомка прежнихъ Талышинскихъ хановъ. Я возвратился очень довольный въ Ленкоранъ.

4 мая я выѣхалъ изъ Ленкорана, и 5-го былъ уже опять въ Сальянахъ. Здѣсь Мегди-бекъ представилъ мнѣ одинъ обожженый кирпичь съ отрывкомъ древне-куфической надписи, *найденный на луговомъ берегу рѣки Куры.* Кромѣ того, благодаря посредничеству того же бека, я пріобрѣлъ копію съ Персидскаго фирмана Ширваншаха Феррухъ-Ессара 879 = 1474 года. По этому документу государь предоставляетъ въ распоряженіе своего сына Мухаммедъ-газія земли, принадлежавшія Кештасифи и Сальянамъ. Мегди-бекъ провожалъ меня семь верстъ отъ Сальянъ по почтовому тракту къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ когда то городъ Кештасифи, который, по преданію, былъ основанъ Гуштаспомъ, сыномъ Лограспа, и отличался богатствомъ и населенностью. Въ 656 = 1258 г. городъ былъ разрушенъ Монголами; жители переселились оттуда въ другой городъ Махмудабадъ; оставленное же мѣсто пришло въ совершенное запустѣніе. Махмудабадъ не могъ быть основанъ Газанъ-Махмудомъ, потому что о немъ упоминаютъ уже восточные писатели, жившіе еще до времени этого Ильхана. Теперь положеніе древняго города

можно узнать только по множеству попадающихся тамъ разноцвѣтныхъ черепковъ и обожженыхъ кирпичей. Нѣсколько такихъ черепковъ я привезъ съ собою для Азіятскаго музея. Что касается до описанія Хамд-уллою Казвиніемъ области Кештасифійской, которая была орошаема посредствомъ каналовъ изъ рѣкъ Куры и Аракса, то въ вѣрности его могутъ сомнѣваться лишь только неспеціялисты. Нашъ обратный путь въ Баку лежалъ по пустынному берегу Каспійскаго моря; по всему замѣтно, что здѣсь пролегала нѣкогда торговая караванная дорога изъ Дербенда и Баку въ Сальяны, Ленкоранъ и т. д. Остатки древнихъ каравансараевъ попадаются очень часто; многіе изъ нихъ сохранились еще въ хорошемъ состояніи и были, судя по уцѣлѣвшимъ на нихъ надписямъ, воздвигнуты въ эпоху Ширваншаховъ; таковы каравансарай Сенгичалъ съ надписью Халил-уллы I 843=1439 г. и каравансарай Енги съ надписью Ширваншаха сына Халилуллы 878 = 1473 г.

6 мая я былъ снова въ Баку; на третій день я продолжалъ свое путешествіе въ Дербендъ. Изъ Баку сопровождалъ меня на этотъ разъ архитекторъ Гиппіусъ. Я не нахожу словъ достаточныхъ для того, чтобы выразить искреннюю признательность Бакинскому военн. губернатору князю Конст. Давыд. Тарханъ-Моуравову за его дружескую предупредительность и содѣйствіе; имъ я обязанъ былъ успѣхомъ своихъ предпріятій въ Бакинской губерніи. По моей просьбѣ, онъ позволилъ Гиппіусу ѣхать со мной.

Дорогой мы подробно осматривали всѣ попадавшіеся намъ по сторонамъ древніе мусульманскіе памятники и снимали съ нихъ надписи. Виды замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ мой спутникъ переносилъ на бумагу (см. Прил. IV, № 19 — 21, 26).

10 мая мы прибыли въ Кубу, гдѣ я осмотрѣлъ тамошнія достопримѣчательности, мечети и т. п. и имѣлъ случай лучше ознакомиться съ тамошними Евреями и ихъ языкомъ.

Не менѣе любопытна была дорога между Кубой и Дербендомъ; мы пріобрѣли нѣсколько снимковъ съ надписей и нѣсколько рисунковъ разныхъ мѣстъ, напр. въ Ахбиль-пири и т. д. (см. Прил. II, № 125—7).

13 мая мы пріѣхали въ Дербендъ, этотъ древній городъ лежащій на берегу Хазарскаго моря, основанный по увѣренію нѣкоторыхъ писателей Нушірваномъ Справедливымъ. Съ именемъ Дербенда связанъ цѣлый рядъ разнообразныхъ историческихъ событій со времени основателя его, знаменитѣйшаго изъ Персидскихъ монарховъ, до эпохи Петра Великаго.

Если бы я захотѣлъ входить во всѣ подробности видѣннаго мною въ Дербендѣ, то это завлекло бы меня далеко за границы моего бѣглаго обозрѣнія, которое можетъ представить только общій очеркъ всего путешествія. Благодаря самымъ предупредительнымъ распоряженіямъ Дербендскаго градоначальника и военнаго начальника Южнаго Дагестана генералъ-маіора Лорисъ-Меликова я могъ, по моему желанію, осмотрѣть городъ и его окрестности. Мы сняли нѣсколько надписей; надписи же, съ которыхъ нельзя было сдѣлать вѣрныхъ снимковъ, я поручилъ списать или срисовать. Въ моихъ розысканіяхъ меня сопровождалъ почти всегда или Дербендскій полиціймейстеръ Савичь, или авторъ новой Дербендъ-наме мирза Керимъ; они часто обращали мое вниманіе на многое, что при другихъ обстоятельствахъ, очень легко могло бы ускользнуть отъ моихъ глазъ.

До сихъ поръ оставался загадкою для ученыхъ замѣчательный народъ: *Кубечи*, который производитъ себя отъ *Френговъ* т. е. Европейцевъ; подробности объ этомъ можно

найдти въ Френовыхъ изслѣдованіяхъ объ этомъ же предметѣ (см. Bullet, scient. T. IV, № 75).

Много разсказывали до сихъ поръ о какихъ то особенныхъ надписяхъ и различныхъ іероглифическихъ изображеніяхъ, которыя будто бы находятся въ Кубечахъ. Въ Азіятскій музей даже доставлены были оттуда снимки надписей и рисунки изображеній, которые возбудили только большое любопытство, но нисколько не удовлетворили его.

Все это было причиною тому, что я твердо рѣшился лично на мѣстѣ удостовѣриться въ сущности дѣла. Доселѣ ни одинъ Европейскій путешественникъ не бывалъ въ Кубечахъ съ чисто ученою цѣлью. Два Гернгутера: Грабшъ и Граль ѣздили туда въ 1782 г. изъ интересовъ братства, но совсѣмъ не для науки. Еще въ Тифлисѣ, командующій войсками и начальникъ Дагестанской области генералъ-лейтенантъ князь Меликовъ принялъ какъ нельзя благосклоннѣе мою просьбу о доставленіи мнѣ вѣрныхъ снимковъ съ Кубечинскихъ надписей, и представилъ даже на видъ возможность самому мнѣ посѣтить этотъ любопытный народъ.

Кромѣ того еще гораздо ранѣе, тотчасъ по возвращеніи моемъ изъ Персіи, я задумалъ, когда буду въ Дербендѣ, съѣздить въ деревню *Каякентъ* въ 50 верстахъ оттуда, чтобы попытаться отыскать могилу академика Гмелина, преданнаго землѣ въ 1774 г. Въ Тифлисѣ мое намѣреніе поддержалъ г. академикъ Рупрехтъ, быть можетъ имѣвшій его прежде меня. Мы условились съ нимъ, въ случаѣ удачи поисковъ, поставить на время скромный памятникъ, деревянный или каменный смотря по обстоятельствамъ, дальнѣйшія же распоряженія предоставить самой Академіи. Такъ какъ г. Рупрехтъ, за своими разъѣздами въ другія стороны, не могъ отправиться въ Каякентъ, то я взялъ все дѣло на себя. Я думалъ,

что мое путешествіе озарится счастливымъ предзнаменованіемъ, если мнѣ удастся поставить памятникъ на забытой могилѣ достойнаго человѣка, который въ 1768 — 1774 гг. совершилъ путешествіе почти по тѣмъ же самымъ странамъ, гдѣ былъ я, и палъ жертвою науки.

Въ Дербендѣ военный начальникъ Южнаго Дагестана генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ принялъ горячее участіе въ моихъ планахъ, и единственно его твердымъ распоряженіямъ обязанъ я своимъ успѣхомъ. Исправляющій должность помощника Кайтако-Табасаранскаго окружнаго начальника поручикъ артиллеріи Пѣтуховъ, который только что передъ тѣмъ возвратился изъ Кубечей съ нѣсколькими снятыми имъ надписями, и юнкеръ Мискиновъ назначены были сопровождать меня изъ Дербенда. Я выѣхалъ изъ Дербенда 15 мая. Мы имѣли роздыхъ въ Великентѣ и къ вечеру достигли Маджалиса, гдѣ какъ этотъ разъ, такъ и на возвратномъ пути, встрѣтилъ насъ самымъ радушнымъ пріемомъ владѣлецъ Ахмедъ-ханъ-бекъ. 16 мая мы прибыли въ Кубечи и остановились въ домѣ Хасанъ Шабайнія Мухаммедъ-оглы. По мѣстному обычаю въ знакъ гостепріимства, въ каминѣ нашей комнаты постоянно пылалъ огонь, не смотря на жаръ и духоту. Тотчасъ по пріѣздѣ мы приступили къ работѣ.

Гг. Пѣтуховъ и Мискиновъ принялись снимать надписи. Г. Гиппіусъ занялся срисовываніемъ рельефовъ и проч. Даже сами Кубечи старались всячески, на сколько могли, быть намъ полезными. Вечера посвящались на собираніе болѣе подробныхъ свѣдѣній о жителяхъ, ихъ состояніи, языкѣ, правахъ и т. д. Наконецъ удовлетворивъ своему любопытству, 19 мая мы разпростились съ нашими привѣтливыми горцами.

Въ настоящее время собственность Азіятскаго музея составляютъ: добросовѣстно сдѣланныя оттиски замѣчательныхъ надписей, которыя всѣ безъ исключенія на Арабскомъ языкѣ и не восходятъ далѣе девятаго столѣтія гиджры, и сверхъ того отчетливо исполненныя рисунки многочисленныхъ рельефовъ, встрѣчающихся на различныхъ зданіяхъ въ Кубечахъ; еще надо прибавить образчики Кубечинскаго языка. Чрезъ эти пріобрѣтенія исторія Кубечей можетъ наконецъ получить желаемыя разъясненія: такъ напримѣръ Френъ несправедливо приписывалъ Кубечамъ чеканку одного старинаго Петровскаго рубля (см. Bull. sc., стр. 42); для того кто былъ на мѣстѣ, неосновательность подобнаго мнѣнія покажется почти безспорною. Если г. Пѣтуховъ исполнитъ свое намѣреніе и обратитъ въ послѣдствіи особенное вниманіе на изученіе Кубечей и ихъ языка, то онъ этимъ составитъ себѣ немаловажную заслугу.

На возвратномъ пути мы остановились на ночлегъ въ Кайтакской горной крѣпостцѣ Кала-Курейшъ, которая въ простонарѣчьи называется Кара-Курейшъ, а ошибочно Киришъ (Bull. sc., стр. 37). Она дважды въ началѣ 1735 и весною 1742 года была взята Надиръ-шахомъ. Здѣсь находилось прежде мѣстопогребеніе усмеевъ; на открытомъ кладбищѣ я видѣлъ гробницы: Ахмедъ-хана, Мухаммедъ-ханъ-бенъ-Ахмедъ-султана, Эмиръ-Хамза-усмей-бенъ-Ханъ-Мухаммедъ-бенъ-Ахмедъ-ханъ-усмея и Рази-усмей-бенъ Эмиръ-Хамза-усмей-бенъ-Ханъ-Мухаммеда; кромѣ того внутри мечети мнѣ показали гробницу одного изъ прежнихъ владѣльцевъ крѣпостцы или замка. Гг. Пѣтуховъ и Мискиновъ позаботились и здѣсь, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, сдѣлать съ надписей снимки, которые оказались очень удачными (см. Прил. II, № 166 — 171); г. Гиппіусъ между

тѣмъ обогатилъ нашь путевой альбомъ прекраснымъ видомъ любопытнаго замка Кала-Курейшъ (см. Прил. IV, № 29).

20 мая мы снова были въ Маджалисѣ Между прочимъ я посѣтилъ тамошнюю Еврейскую общину и приказалъ списать находящуюся въ синагогѣ Еврейскую надпись, хотя послѣдняя относится къ недавней эпохи. Я могъ спокойно любоваться прелестнымъ положеніемъ мѣста тамъ, гдѣ въ 1774 году Гмелинъ провелъ столько горькихъ дней.

21 мая мы прибыли въ Великентъ. Между тѣмъ какъ гг. Пѣтуховъ и Гиппіусъ отправились въ Каякентъ, чтобы попытаться отыскать могилу Гмелина, я съ своимъ домохозяиномъ Мустафою Хаджи-оглы и съ Мискиновымъ бродилъ по окрестностямъ и успѣлъ списать на кладбищѣ нѣсколько надписей. Къ сожалѣнію надпись въ тамошней мечети отчасти уже попорчена; причиной тому—повѣрье окрестныхъ жителей которые убѣждены, что если кого изъ нихъ укуситъ бѣшеная собака, то стоитъ только отскоблить немного отъ этой надписи и дать выпить, тогда больной непремѣнно выздоровѣетъ. Недавно гдѣ-то въ окрестностяхъ произошло подобнаго рода несчастіе, и истреблена часть надписи самая важная, именно та гдѣ означенъ годъ.

22 мая я получилъ извѣстіе, что гг. Пѣтуховъ и Гиппіусъ дѣйствительно отыскали могилу Гмелина. Я немедленно отправился туда самъ вмѣстѣ съ Мискиновымъ. Теперь могилу украшаетъ деревянный крестъ съ вырѣзанною нами четырьмя надписью: Академикъ Гмелинъ † 27 іюня 1774 г. (см. Прил. IV, № 30).

Мы возвратились въ Дербендъ 22 мая; нѣсколько дней спустя, я оставилъ этотъ городъ подъ вліяніемъ самыхъ пріятныхъ впечатлѣній. Во время моего вторичнаго проѣзда черезъ Кубу, я познакомился съ генералъ-маіоромъ Джа-

фаръ-кули-агой, братомъ покойнаго Аббасъ-кули-аги. Онъ любезно обѣщалъ мнѣ доставить посмертный трудъ своего брата, касающійся исторіи Кавказа (см. Bull. hist. phil. VII, стр. 46) и въ тоже время похлопотать на счетъ собранія восточныхъ рукописей, оставшихся послѣ покойнаго Аббасъ-кули-аги.

30 мая я возвратился опять въ Баку, гдѣ Спасскій въ мое отсутствіе занимался снятіемъ мусульманскихъ надписей. Докторъ Кирстенъ между тѣмъ доставилъ вѣрные снимки съ пятнадцати Индѣйскихъ надписей, находящихся въ Атешгахѣ. Съ своей стороны я вмѣстѣ съ Гиппіусомъ отправился въ Шихали, деревню въ семи верстахъ отъ Баку, гдѣ находится гробница мусульманской святой Биби-Гайбетъ. Мы сняли надписи находящіяся на стѣнахъ строенія (см. Прил. II, № 96 — 98), а мой спутникъ срисовалъ *прекрасный видъ самого мѣста (см. Прил. IV, № 10)*. Исторія мусульманской святой Биби-Гайбетъ помѣщена въ народныхъ преданіяхъ, собранныхъ мирзою Абд-ур-рахимомъ на Персидскомъ и Татскомъ языкахъ.

Два послѣднихъ дня моего пребыванія въ гостепріимномъ Баку я посвятилъ между прочимъ на вторичный пересмотръ собранія древнихъ монетъ, принадлежащихъ г. Сливицкому. Коллекція эта заслуживаетъ особеннаго вниманія, тѣмъ болѣе что вся она состоитъ изъ монетъ, найденныхъ въ Закавказскомъ краѣ; а ужь это одно можетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ существованія здѣсь различныхъ династій, начиная отъ Сасанидовъ до позднѣйшихъ временъ. По монетамъ легко даже составить общій очеркъ исторіи Кавказа, слѣдуя за династіями различныхъ владѣтельныхъ государей. Двѣ золотыя халифскія монеты

79 года гиджры достойнымъ образомъ открываютъ въ коллекціи Сливицкаго многочисленный отдѣлъ мусульманскихъ монетъ. Я видѣлъ еще золотую монету халифа Мустаина, чек. въ Серменра 251 г.; она принадлежитъ бар. Торнау въ Баку.

5 іюня я ступилъ на бортъ принадлежащей Обществу Кавказъ и Меркурій шкуны *Тамара* (капитанъ Миллеръ), которая отплыла въ Астрахань, куда я и прибылъ 11 іюня. О Тамарѣ могу сказать только то, что я сказалъ уже выше о Камѣ, на которой я пріѣхалъ изъ Астрахани въ Баку. Дорогою мнѣ случилось еще осмотрѣть принадлежащій тому же Обществу роскошный пароходъ: Барятинскій; онъ вмѣстѣ съ другими назначенъ для срочныхъ поѣздовъ по Каспійскому морю. Учрежденіемъ правильнаго пароходнаго сообщенія Общество окажетъ неоцѣненную услугу. Прежде путешественникамъ и товарамъ приходилось оставаться на одномъ мѣстѣ цѣлыя недѣли и даже мѣсяцы, въ ожиданіи удобнаго случая. Было бы излишнимъ говорить о томъ, какое дурное вліяніе имѣло это на торговлю. Не надо забывать неисчислимыхъ причинъ, по которымъ Каспійское море важно для Россіи, и этотъ вопросъ тѣмъ болѣе долженъ возбудить серьезное вниманіе, что еще недавно представитель одной изъ великихъ державъ, живущій въ Персіи, выразился публично, что отъ занятія Зензели зависитъ полное обладаніе всѣмъ Каспійскимъ моремъ. 14 іюня я отплылъ изъ Астрахани въ Нижній Новгородъ на пароходѣ: *Купецъ*, и сошелъ съ парохода 21 іюня съ глубокой благодарностью за услуги для пользы науки, оказанныя мнѣ Обществомъ Кавказъ и Меркурій. Къ 26 іюня я доплылъ до Твери на пароходахъ Общества Самолетъ. 27-го почтовый поѣздъ примчалъ меня въ С.-Петербургъ послѣ отсутствія, которое длилось 10 мѣсяцевъ и 10 дней.

Во все продолженіе моего путешествія, не всегда вполнѣ безопаснаго, часто сопряженнаго съ большими трудностями, я имѣлъ постоянно удовольствіе пользоваться самой обязательной внимательностью и помощью со стороны высшихъ властей. Частные лица всѣхъ сословій и всѣхъ вѣръ, какъ христіяне, такъ и мусульмане, вездѣ встрѣчали меня съ самымъ радушнымъ гостепріимствомъ. Если нѣкогда Римскій поэтъ Горацій имѣлъ свои основанія называть Кавказъ *inhospitalis*, то я въ свою очередь имѣю полное право сказать о немъ совершенно противное. Даже Каспійское море, пользующееся дурной славой за свои бури, казалось, хотѣло выказать свою любезность ко мнѣ. Сами жители Мазандерана и Гиляна сверхъ моихъ ожиданій, оказались необыкновенно внимательными и услужливыми, хотя они видѣли во мнѣ только Русскаго чиновника, пріѣхавшаго отнюдь не съ ученою цѣлью: по ихъ понятіямъ, кто другой кромѣ дервиша, рѣшится предпринять изъ за науки (ильмъ) столь далекое, трудное и соединенное часто съ опасностями путешествіе. Мнѣ кажется что причиною расположенія ихъ ко мнѣ не были одни блестящіе червонцы, хотя они и тамъ, какъ и вездѣ имѣютъ свою особою прелесть. Всѣ эти обстоятельства, взятыя вмѣстѣ, существенно способствовали тому, что я могъ до извѣстной степени, на сколько позволяли время и денежныя средства, оправдать возложенныя на меня ожиданія.

Исторія и географія Кавказа съ давнихъ лѣтъ были любимымъ предметомъ моихъ занятій. Во время путешествія мнѣ представилась возможность повѣрить, и пополнить все мною изученное или изданное, тѣмъ что я видѣлъ на мѣстѣ въ Шемахѣ, Бердѣ, Баку, Дербендѣ, Тифлисѣ, Кештасифи или Гуштасфи, Ганджѣ, Кубечахъ и т. д. Казалось

тѣни Ширваншаховъ повсюду благосклонно слѣдили за мной. Лучшимъ свидѣтельствомъ справедливости словъ моихъ послужило бы второе изданіе «Опыта исторіи Ширваншаховъ.» «Исторія Ширвана въ эпоху намѣстниковъ и хановъ» не обошлась бы также безъ большихъ дополненій. Тоже самое, какъ я уже упомянулъ о томъ выше, я могъ бы сказать объ исторіи и географіи Мазандерана и Гиляна.

Не говоря о самыхъ разнообразныхъ замѣчаніяхъ помѣщенныхъ въ моемъ дневникѣ, я приведу здѣсь списокъ слѣдующаго рода изслѣдованій и пріобрѣтеній, собранныхъ мною во время путешествія.

I. a) Достаточныя пособія для изученія языковъ: Мазандеранскаго, Гилянскаго, Талышинскаго и Татскаго.

Мой трудъ конечно еще далеко не исчерпываетъ Мазандеранскаго языка, или вѣрнѣе сказать нарѣчій, употребляемыхъ въ Мазандеранѣ: тамъ почти въ каждомъ округѣ и въ каждой деревнѣ слышится особый говоръ. Тоже самое можно встрѣтить и въ Гилянѣ (напр. въ Рудбарѣ), но только въ меньшей степени. Для труда, который бы вполнѣ исчерпывалъ весь предметъ, потребовались бы цѣлые годы, если взять во вниманіе климатъ и разнаго рода препятствія, которыя на каждомъ шагу останавливаютъ изслѣдователя. Врядъ ли можно особенно разсчитывать на туземцовъ, потому что всѣ они, за немногими исключеніями, неспособны понимать самыхъ простыхъ вещей; напр. имъ нельзя никакъ втолковать что такое неопред. наклоненіе.

b) Образчики языка Кубинскихъ и Дербендскихъ Евреевъ.

c) Образчикъ Кубечинскаго языка.

d) Грамматическія правила частей и частицъ рѣчи Канканскаго языка (Канканскимъ языкомъ говорятъ жи-

тели бывшей вольной Табасарани и Этенскаго могала южной Табасарани). Доставлено Дербендскимъ полиціймейстеромъ Савичемъ.

II. a) Географическое описаніе южнаго берега Каспійскаго моря: Замѣчанія объ южномъ берегѣ Каспійскаго моря Григорія Мéльгунова (съ картою).

b) Подробное описаніе провинцій: Астрабада, Мазандерана и Гиляна на Персидскомъ языкѣ (см. Прил. V, № 12).

Оба сочиненія, говоря безъ всякаго преувеличенія, представляютъ такую полную географическую картину описываемыхъ ими земель, какой у насъ до сихъ поръ еще не было. Особенно чувствовался недостатокъ въ вѣрной картѣ, потому что составленная покойнымъ Риссомъ къ сожалѣнію не выходила въ свѣтъ. Нельзя при этомъ случаѣ не припомнить отзыва, изложеннаго Френомъ въ 1829 году въ его: Изслѣдованіяхъ объ исторіи Табаристана. Вотъ его слова: «Южныя береговыя земли Каспійскаго моря: Мазандеранъ и Гилянъ, вмѣстѣ съ лежащими за ними подлѣ горъ и на горахъ: Табаристаномъ и Дейлемомъ, принадлежатъ къ числу странъ Азіи, имѣющихъ важный интересъ въ глазахъ любителя и изслѣдователя древностей. Эти мѣста представляютъ классическую почву древне-персидской эпохи; онѣ служили театромъ множества сценъ, изображенныхъ Фердаусіемъ въ его Шахъ-наме; въ нихъ было любимое убѣжище могучихъ дивовъ, да и теперь еще показываютъ среди неприступныхъ горъ бывшія нѣкогда жилища этихъ чудовищъ и вѣрятъ, что иногда является гигантская дочь *Диви сефидъ* т. е. бѣлаго демона, котораго преслѣдовалъ нѣкогда Рустемъ. Кромѣ того страны эти въ одинаковой степени важны какъ для исторіи религіи Зороастра, такъ и для

исторіи ислама. Здѣсь явленія, произведенныя двумя этими религіями, представляютъ разительныя черты. Къ сожалѣнію въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ страны эти остались для насъ болѣе неизвѣстными, чѣмъ того можно было бы ожидать. Географическія указанія о нихъ, встрѣчаемыя у древнѣйшихъ мусульманскихъ писателей, въ высшей степени неудовлетворительны, а свѣдѣнія, которыя передаютъ намъ новѣйшіе Европейскіе путешественники: Олеарій, Ганвей, Гмелинъ, Форстеръ, Трезель, Моріеръ, Узлей и наконецъ Фрезеръ касаются только небольшаго береговаго клочка страны и военной дороги, проведенной черезъ нее Аббасомъ Великимъ; изъ южной же нагорной страны намъ извѣстно лишь нѣсколько ущелій, пролегающихъ между горъ».

Хотя исторія упомянутыхъ странъ сдѣлала потомъ исполинскій шагъ впередъ, но географія почти не двинулась съ *мѣста, не смотря на превосходные труды безсмертнаго* Риттера. Во всякомъ случаѣ двумя сочиненіями, о которыхъ мы сказали выше, будутъ пополнены многіе недостатки.

III. Многочисленное собраніе литературно-историческихъ замѣчаній о разныхъ восточныхъ сочиненіяхъ и объ ихъ авторахъ.

IV. а) 156 снимковъ съ 136 Арабскихъ, 19 Персидскихъ и 1 Арабско-Персидской надписи изъ Мазандерана, Гиляна, Талыша, Баку, Дербенда, Кубечей, Кала-Курейша и т. д. (см. Прил. II).

Надписи эти, сверхъ своей древности, отличающіеся нерѣдко художественною отдѣлкою, представляютъ богатое сокровище для пополненія и объясненія исторіи Мазандерана, Гиляна, Ширваншаховъ, Ширванскихъ намѣстниковъ и хановъ, Сефевидовъ, Кубечей, Кайтакскихъ хановъ

или усмеевъ и вообще ислама на Кавказѣ. Важность и значеніе таковыхъ надписей были доказаны Френомъ и Ханыковымъ, заслуги которыхъ, въ особенности по части мусульманской археологіи Кавказа, общеизвѣстны. Кстати не могу не замѣтить, что въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краяхъ, кромѣ надписей снятыхъ Ханыковымъ и мной, должно еще находиться значительное число другихъ, которыя рано или поздно непремѣнно исчезнутъ или отъ времени или отъ какихъ нибудь другихъ причинъ, не смотря на старанія, употребляемыя теперь для сохраненія древностей. Это намъ самимъ привелось видѣть на мѣстѣ въ Бердѣ, Шамхорѣ, Маразахъ, Шемахѣ, Дербендѣ и т. д. Даже хранящійся теперь въ Азіятскомъ музеѣ большой камень изъ Бузовны уже немного попорченъ. Весьма желательно было бы для пользы науки, чтобы всѣ надписи сохранились по крайней мѣрѣ въ вѣрныхъ снимкахъ; предпріятіе подобнаго рода не повлекло бы за собою ни большой потери времени, ни слишкомъ значительныхъ расходовъ. Я отъ всей души желалъ бы, чтобы Академія обратила на это особенное вниманіе.

Г. Спасскій представилъ особый отчетъ о надписяхъ вмѣстѣ съ нужными историческими и географическими дополненіями и т. д.; сверхъ того онъ представилъ рапортъ о поѣздкахъ, совершенныхъ имъ по моему порученію, для снятія надписей.

b) Девять Еврейскихъ надписей (новѣйшаго времени) изъ Цхинвала, Дербенда и Маджалиса.

c) 15 Индѣйскихъ надписей изъ Атешгаха близъ Баку (сняты докторомъ Кирстеномъ, бывшимъ тогда въ Баку).

V. Рисунки г. Гиппіуса, которыя могутъ служить луч-

шимъ пополненіемъ надписей, и объяснить многое касающееся топографіи и этнографіи Кавказа (см. Прил. IV).

Въ Азіятскій музей поступили слѣдующія пріобрѣтенія, состоящія изъ рукописей, монетъ, камней и другихъ предметовъ.

А) Рукописи:

1 Арабская, 12 Персидскихъ, 1 Татарская, 1 Индѣйская (см. Прил. V).

Отрывокъ изъ одного куфическаго курана (Сур. V, 93 — VII, 68); подарокъ мирзы Керима изъ Дербенда.

Два снимка съ куфическихъ курановъ, отъ мирзы Ибрагима въ Рештѣ.

50 Персидскихъ и Турецкихъ документовъ изъ Мцхета, Баку, Биби-Гайбета, Сальянъ и Машихана.

Указанія о восточныхъ рукописяхъ въ Шемахѣ.

Замѣчаніе о шейхѣ Михаилѣ въ Шемахѣ, по Татарски.

Повѣствованіе объ основаніи астане Келаджъ-Мешгедъ въ Барферушѣ; сообщено Мухаммедъ-Садикомъ; на Персидскомъ языкѣ.

Отрывки изъ Персидскаго перевода Діоскорида.

Исторія города Кештасифи, составленная по предложенію Сальянскаго участковаго засѣдателя Мегди-бека шейхуль-ислямомъ аліеваго исповѣданія ахундомъ Ахмедомъ Хусейнъ-заде. Одинъ экземпляръ Русскаго перевода этого сочиненія былъ переданъ мнѣ самимъ Мегди-бекомъ, другой помощникомъ Ленкоранскаго уѣзднаго начальника Цераловымъ.

3 Новосирійскихъ документа съ Персидскимъ переводомъ.

B) Монеты:

47 мусульманскихъ; изъ нихъ 9 мѣдныхъ, 32 серебряныхъ и 6 золотыхъ. Послѣднія шесть — слѣдующія: 1) Бувейгидская: Рукн-ед-дауле, 343 = 954 г. 2) Саманидская: Нухъ-ибнъ-Мансуръ, чеканена въ Нишабурѣ 367 = 977 г. 3) Газневидская: Масудъ, 4) Сельджукидская: Абу-Шиджа-Альпъ-Арсланъ, чеканена въ Ахвасѣ 456 = 1074 г. 5) Индѣйская изъ Лукнова 1268 = 1851,2 г. 6) Ходячій Персидскій туманъ съ именемъ царствующаго шаха Насир-ед-дина, отчеканеный въ моемъ присутствіи «въ столицѣ Табаристана» т. е. въ Барферушѣ 1277 = 1860 г.

Остальныя монеты суть халифскія, Ильханидскія, одна Овейсидская, Селджукидскія, Новоперсидскія и пр.

18 Сасанидскихъ монетъ: Кувада, Хосроу I и II-го, Езделжирда I и II, и Валагеша, и двѣ вылитыя изъ смѣси желтой мѣди и серебра, слѣд. поддѣльныя.

17 Табаристанскихъ монетъ: Ферхана и Хуршида, и Арабскихъ намѣстниковъ: Джерира, Саида, и Сулеймана (3 экземпляра), и нѣсколько безъименныхъ.

Одна монета серебряная литая, относящаяся ко временамъ первыхъ Сасанидовъ, съ Семитическою надписью; подарокъ И. А. Бартоломея.

2 Грузинскія монеты.

19 монетъ немухаммеданскихъ, Арзакидскихъ и т. д., которыя должны поступить въ общій минцкабинетъ.

Всѣ эти монеты частью куплены мною, частью получены въ подарокъ; привожу списокъ именъ дарителей:

I) въ *Барферушѣ:* отъ Рудакова 1 золотая; II) *въ Рештѣ:* отъ Власто 10 монетъ, изъ нихъ 3 золотыхъ; отъ мирзы Ибрагима 2; III) *въ Сальянахъ:* отъ Мегди-бека 3; IV) *въ Ба-*

жу: отъ барона Торнау сына 1; отъ доктора Кирстена, Капкова и Раевскаго по одной—всего 3; V) *въ Тифлисъ:* отъ генерала Бартоломея 2; отъ Мельгунова 3; отъ Надежина 1; VI) *въ Дербендъ:* отъ полиціймейстера Савича 13; отъ мирзы Керима 1; отъ Мошеневскаго 1; VII) *въ Ленкоранъ:* отъ Миръ-Аббасъ-бека 2, отъ Ибрагимъ-бека 1; VIII) *въ Бердъ:* отъ Миръ-Али-бека 1.

C) Камни, кирпичи и черепки съ надписями и безъ нихъ.

Привезены мною изъ слѣдующихъ мѣстъ: 1) изъ Ашрефа—2; 2) изъ Амуля—надгробный камень съ Арабскою надписью 514=1120 г. съ именемъ Абуль-Касимъ-бенъ-Абуль-Махасинъ-ель-Руянія; полученъ въ даръ отъ Мельгунова, вмѣстѣ съ краткимъ описаніемъ его; 3) изъ Мешгеди-сера—3 изразцовыхъ кирпича съ надгробными надписями; 4) изъ Курсенги—4 камня съ надписями; одинъ изъ нихъ, и вмѣстѣ съ нимъ другой большой камень 5) *изъ деревни: Бузовна на Апшаронскомъ полуостровѣ* съ Арабскою надписью Шахмеликъ-Саляра 652 (?) г., перевезенный въ Баку по совѣту Н. В. Ханыкова, я получилъ въ даръ отъ статск. совѣтника Спасскаго-Автономова; при обоихъ камняхъ находится подробное описаніе мѣстности, гдѣ они найдены; 6) изъ Сальянъ (съ надп.), подарокъ Мегди-бека; 7) изъ Ханекаха (съ надп.); 8) изъ Гуштасфи; 9) изъ Шамхора.

26 мозаическихъ камней изъ купола Софійской мечети въ Константинополѣ; получены въ подарокъ отъ штабсъ-капитана Ограновича въ Тифлисѣ.

24 сердолика и другихъ камней съ Арабскими надписями, частью вырѣзанными, частью писанными.

3 сердолика съ различными изображеніями, и одинъ съ Арабскою надписью; подарокъ Мельгунова.

Амулетъ съ именами 12 имамовъ; подарокъ Миръ-Алибека въ Бердѣ.

Оттиски съ 6 камней, привезенныхъ изъ Гамадана и находящихся теперь въ браслетѣ, принадлежащемъ баронессѣ Торнау въ Баку (три изъ нихъ имѣютъ Пеглевійскія и три — Арабскія надписи).

D) Другія рѣдкости:

6 древнихъ бронзовыхъ фигуръ изъ Гамадана; подарокъ ген. Бартоломея.

Родъ женскаго украшенія, называемаго *гулъ*, который носятъ Еврейскія женщины въ Кубѣ.

Рамль — вещь, употребляемая въ Персіи для гаданія.

Я приношу Азіятскому музею въ даръ слѣдующія вещи:

1) Разнаго рода женскія украшенія и орудія изъ Мазандерана; *въ томъ числѣ тамошній топоръ (табаръ), составляющій* необходимую принадлежность каждаго жителя, потому что во многихъ мѣстахъ страна покрыта непроходимыми лѣсами. По увѣренію нѣкоторыхъ мусульманскихъ писателей, отъ этого произошло и самое названіе страны Табаристана (земля топоровъ). Дѣйствительно первое что бросилось мнѣ въ глаза, когда я вступилъ въ Мазандеранъ т. е. Табаристанъ, было то, что я не видалъ ни одного поселянина безъ топора въ рукахъ. Если бы меня спросили тогда какъ слѣдуетъ назвать эту страну, то я, не задумываясь нимало, отвѣтилъ бы — страною топоровъ, Табаристаномъ.

2) Два стеклянныхъ пузырька и двѣ маленькія стеклянныя трубочки, найденныя въ землѣ при постройкѣ Армянской церкви въ Дербендѣ; подарены мнѣ генералъ-маіоромъ Лорисъ-Меликовымъ.

3) Два Персидскихъ письма ко мнѣ отъ мирзы Ибрагима изъ Решта.

4) Два рекомендательныхъ письма въ Фуменъ; одно отъ Наср-уллы Масума, другое отъ Рукн-ед-доулы т. е. отъ Шахзаде Ардеширъ-мирзы, правителя Гилана.

5) Персидская касида, поднесенная мнѣ мирзой Наср-уллой въ Барферушѣ.

9) Два Арабскихъ привѣтствія, поднесенныхъ мнѣ: одно отъ имени учениковъ Кубечинскаго мусульманскаго училища, другое отъ Исы сухты (т. е. студента Исы).

7) Привѣтствіе подобнаго же рода изъ Кала-Курейша.

8) Копіи съ двухъ Арабскихъ писемъ, посланныхъ отъ моего имени, одно къ Кубечамъ, другое къ Ахмедъ-ханъ-беку въ Маджалисъ.

9) Счетъ изъ Персидскаго каравансарая.

10) *Открытый листъ на Русскомъ и Персидскомъ языкахъ*, данный мнѣ Ленкоранскимъ уѣзднымъ начальникомъ Меликъ Шахназаровымъ для моего проѣзда изъ Ленкорана въ Сальяны.

11) Объявленіе на Персидскомъ языкѣ отъ Николая Александровича Новосельскаго, директора Общества Кавказъ и Меркурій, съ правилами для перевоза пасажировъ и товаровъ (печат.).

12) Записка мирзы Абд-ур-рахима изъ Баку къ шейху Джеваду въ Биби-Гайбетъ.

---

*

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

(Извлеченіе изъ письма Г. Бартоломея, писаннаго въ 1858 г.)

Ayant toujours en vue vos recommandations concernant les monuments et les inscriptions qui peuvent encore ajouter à la somme de nos connaissances sur l'histoire des Schirvanschahs, j'ai profité de mon dernier voyage dans le Schirvan (août 1858) pour visiter quelques localités de cette province qui, à ce qu'il me semble, n'avaient pas encore été explorées par nos voyageurs archéologues. Les renseiguements sur ces localités m'ont été données à Schamakha par M. Slivitzky [actuellement à *Bakou D.*], *employé civil attaché à la personne du* gouverneur et amateur zélé de la numismatique, comme aussi des autres antiquités locales.

M. Slivitzky me montra quelques copies d'inscriptions faites par les moullas, et je fus aussitôt frappé d'y reconnaître des noms connus de Schirvanschahs; mais me méfiant toujours des copies qui sont prises par les moullas, je les examinai fort attentivement, et cet examen me prouva qu'il était indispensable de vérifier les inscriptions sur les lieux puisqu'il était fait mention, entre autres, d'un personnage tout-à-fait imaginaire, d'un prétendu Schirvanschah Djélal-eddin, fils de Scheikh Ibrahim, avec la date 150 H. (ср. Прил. II, № 93). Néanmoins les renseignements sur les localités où sont situées ces ruines historiques étaient précieux pour moi, et je m'empressai de les mettre à profit.

La plus importante, comme aussi la plus riche en inscriptions, se nomme Khanékah [خانقاه]. Elle est située assez loin de toute espèce de route et à une centaine de verstes de Schamakha, à l'est de la route qui mène à Salian; pour y parvenir, il faut quitter la grande route à la 4me station, nommée Hadji-Kaboul, d'où on traverse une gorge de monticules pour arriver à une quinzaine de verstes dans la direction de l'est au grand village Nijni-Navahi; jusque-là on peut encore aller sur roues, mais de Navahi à Khanékah il faut aller à franc étrier à travers champs, une quinzaine de verstes dans la direction NO. On doit franchir, tous les 100 ou 200 pas, des canaux d'irrigation assez larges et profonds, ce qui retarde considérablement la course; les ondulations du terrain sont telles qu'on ne peut apercevoir les ruines, ni même le minaret de Khanékah, que lorsqu'on y est arrivé. Mais alors elles se présentent subitement *à la vue, et pour donner une idée de l'aspect d'en*semble de ces ruines, j'en ai crayonné une esquisse faite bien à la hâte, à cause de la chaleur, qui était intolérable dans cette vallée brûlée par le soleil d'août.

Toute la vallée depuis Navahi jusqu'à Khanékah est garantie des vents du nord, de l'est et de l'ouest, par de petites chaînes de hauteurs, et les ruines mêmes sont dominées par une montagne qu'on nomme Hérami-Kouh ou Kouh Hérami, à cause des fréquents brigandages qui s'y commettaient dit-on dans le siècle passé. La vallée est fertilisée par une irrigation très copieuse, et la végétation y prospère dans les endroits cultivés, mais les ruines présentent un aspect des plus tristes, auquel contribue encore un immense cimetière qui les entoure de tous les cotés; par son étendue et par le nombre prodigieux

de pierres tumulaires qui couvrent tous les environs, on peut juger combien cette contrée était jadis peuplée.

Les ruines sont entourées d'une tranchée enceinte, percée de meurtrières. Une grande partie de cette enceinte, comme aussi des édifices qu'elle enclavait, ne présentent plus qu'un amas de décombres; cependant quelques édifices sont encore conservés, entre autres le minaret, la grande mosquée en forme de salle basse et un appartement qui renferme le tombeau d'un saint personnage; le reste des constructions est dans un si triste état de conservation qu'il est même difficile d'en déterminer au juste la destination primitive; cependant il y a des vestiges d'une grande salle d'audience *(divankhané)*, d'une assez grande écurie et des appartements intérieurs ou de *l'endéroun*. Tous ces édifices étaient séparés par de petites ruelles, qui sont entièrement encombrées de débris.

Le minaret semble être la partie la plus ancienne de toutes ces constructions. Il est d'une forme lourde et peu élégante, mais les murs ont conservé le plus grand nombre des inscriptions. La mosquée n'a aucune apparence du dehors, et on y entre par une porte basse, mais elle est d'une richesse d'ornementation remarquable à l'intérieur; le mur qui indique la *kiblé* est tout couvert de moulures badigeonnées à la chaux, mais formées de gros caractères koufiques enchevêtrés; ces moulures colossales servent d'encadrement à une espèce de niche haute de trois archines et large de deux, toute recouverte en mosaïque de fayence, des couleurs les plus vives et avec des dorures. L'espèce d'ornement qui prédomine dans toutes ces arabesques est une étoile hexagone, formée de deux triangles équilatéraux entrelacés, dont les lignes contiennent des

inscriptions pieuses tirées du Koran et en caractères aussi fins que dans les manuscrits. Ces ouvrages de briques émaillées sont les plus beaux qu'il me soit arrivé de voir dans ce genre même dans les mosquées de Kazbin et de Soultanié.

Le goumbaz est placé tout près de la mosquée et on y entre par un petit couloir voûté; au milieu on voit le tombeau du saint, mais il a été profané, comme l'attestent les pierres et les dalles amoncelées en bas et pour la plupart brisées: tous les murs comme la voûte sont recouverts intérieurement de briques faïencées, où le vert clair et le violet foncé prédominent. Les ornements sont moins riches que dans la mosquée, mais une longue inscription fait le tour de cet appartement, comme une ceinture à hauteur d'appui; la lumière entre par une seule petite fenêtre étroite et placée assez haut pour donner à ce crépuscule un caractère mystérieux. Le tombeau formait *au milieu de cette chambre une élévation carrée, et il était* tout recouvert de briques faïencées d'une richesse et d'une finesse remarquable etc.

Мы пріѣхали въ Ханекахъ не по той дорогѣ, которую описываетъ нашъ ученый археологъ. Нѣсколько прекрасныхъ фарфоровыхъ плитъ составляютъ въ настоящее время собственность Азіятскаго музея; даже и по нимъ можно составить себѣ общую идею о великолѣпіи цѣлаго Вполнѣ удаченъ также видъ Ханекаха, срисованный Гиппіусомъ (см. Прил. IV, 16). Я представилъ извлеченіе изъ письма г. Бартоломея, потому что вѣроятно вскорѣ и въ другихъ изданіяхъ, зайдетъ рѣчь о Ханекахѣ и его надписяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Снимки надписей въ натуральную величину.

A) Мазандеранъ.

I. Барферушь.

1) Изъ Келаджъ-Мешгеда съ именами двѣнадцати имамовъ; работа Мухаммеда недджара.

2) Мухарремъ 890 = январь, февраль 1485 г. Мастеръ: Хусейнъ-бенъ-Устадъ-Ахмедъ-недджаръ.

3) Сеидъ-Али-ибнъ-Сеидъ-Кемаль-ед-динъ-ель-Амули.

4) *Отрывокъ изъ курана LXI, 13.*

5) Персидская надпись изъ каравансарая Закаспійскаго товарищества 1114 = 1702 г.

II. Гробница Имамзаде Султанъ-Мухаммедъ-Тагира, сына имама Мусы Касима (7-го имама).

6) Большая надпись на Персидскомъ языкѣ 875 = 1470 года, съ именами: a) Султанъ-Мухаммедъ-Тагиръ-ибнъ-Имамъ-Муса-Касима; b) Эмиръ-Муртазы ель-Хусейнія (сына сеида Алія, внука сеида Кемаль-ед-дина и правнука Кавам-ед-дина I-го, Миръ-Бузурга, родоначальника большей части Мазандеранскихъ сеидовъ); c) Эмиръ-Мухаммеда, сына и преемника сеида Муртазы; d) сыновей и преемниковъ его: Эмиръ-Абд-уль-керима и Эмиръ-Абд-ур-рахима (всѣ

эти лица были современники знаменитому историку Табаристана — сеиду Загир-ед-дину); e) Сеидъ-Рази-ед-дина ель-Хусейнія; f) мастера: Моулана-Шемс-ед-динъ бенъ-Наср-уллы ель-Мутаггерія (надпись эта на деревянной доскѣ, которая, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ источена червями).

III. Гробница сеида Миръ-Керама въ Бендепеѣ.

7) Изящная надпись недавней эпохи; шестнадцать разъ повторено: يا ربّ, и сура II, 256.

IV. Лаису-кела.

8) Съ гробницы Имамзаде Муслима весьма неразборчивая надпись, съ именами: Дервишъ-Шемс-ед-динъ-Мухаммедъ-Галиша и мастера Али-Ахмеда.

V. Аблей Хасанъ-кела.

9) Надпись съ дверей гробницы Имамзаде Мухаммеда. Сура II, 256.

10) Персидская надпись, которую почти нельзя разобрать.

11) Надпись съ именами: возобновителя Мухаммедъ-Касима, писца Абд-уль-Азимъ-Мегдія и мастера Мухаммедъ-Таки-бенъ-Мухаммедъ-Юсуфа Мазандеранія.

12) Хадисъ.

13) Благословеніе имени пророка.

VI. Мешгеди-серъ.

Надписи съ большаго астане надъ могилою Имамзаде Ибрагимъ-Абу-Джеваба, сына Имама Мусы Касима (7-го имама).

14) Весьма удачный снимокъ красивыхъ рельефныхъ буквъ на деревянныхъ дверяхъ съ В. стороны. Здѣсь находится има: Сеидъ-Азизъ-бенъ-Сеидъ-Шемс-ед-динъ-Бабульганъ. Мастеръ: Устадъ-Мухаммедъ-бенъ-Устадъ-Али-ельнедджаръ-ель-Рази (изъ города Рея). Мухарремъ 841 = іюль 1437 г.

15) Отрывокъ надписи кругомъ тѣхъ же дверей; молитва къ пророку и 12 имамамъ; писецъ: Таки ель-Амули, мастеръ: Али-бенъ-Устадъ-Исмаилъ-недджаръ ель-Амули, извѣстный подъ именемъ Разія (т. е. Рейскаго).

16) Надпись съ сѣверныхъ дверей. Джумади-ель-авваль 858 = апрѣль, май 1454 г. Поименованы: Сеидъ-Шемс-ед-динъ-ибнъ-Сеидъ-Абд-уль-азизъ-Бабульганъ, и Устадъ Мухаммедъ-бенъ-Устадъ-Али-недджаръ-Рази, который, по видимому, былъ сыномъ мастера, работавшаго первыя двери.

17) Надпись съ западныхъ дверей, зуль-хидже 857 = декабрь 1453 г., съ именами тѣхъ же лицъ.

18) Надпись съ южныхъ дверей 905 = 1499 или 1500 г., съ именемъ жертвовательницы Биби-Физзетъ-хатуны, дочери Эмиръ-Саида; работа мастера Хасанъ-ибнъ-Устадъ-Баязидъ-недджара.

19) Надпись съ дверей полуразрушенной пристройки, мухарремъ 906 г. = іюль, авг. 1500 г., съ именемъ той же Физзетъ-хатуны, дочери Миръ-Саида, которая здѣсь сверхъ того названа супругою Султанъ-Эмиръ-Шемс-ед-дина; работа мастера Алія, сына мастера Фахр-ед-дина, внука мастера Алія; писалъ Ахмедъ-бенъ-Хусейнъ.

20) Надпись съ сѣверныхъ дверей гробницы Биби-Сукейне, дочери Имама Мусы Касима 893 = 1488 г., съ име-

немъ Сеидъ-[Худжесте бенъ (?)] Сеидъ-Фахр-ед-динъ-Бабульгана. Мастеръ: Шемс-ед-динъ-ибнъ-Устадъ-Ахмедъ-недджаръ.

21) Надпись съ восточной двери 911 = 1505 г., съ именемъ того же мастера.

Б) Гилянъ.

VII. Рештъ.

22) Надпись съ дверей буки Ду-браранъ (بقعه دو برادران) т. е. гробницы двухъ братьевъ: Сеидъ-Исмаила и Сеидъ-Аббаса, съ именами ихъ и писца Абдулла-бенъ-Мухаммедъ-Мумина Суфреджи-башія и (?) Али-бенъ-Мусы 1243=1827 г.

23) Персидскія стихи.

VII. Сулеймандаре (въ полуфарсахѣ отъ Решта).

24) Надпись съ гробницы, зуль-хидже 953=дек. 1546, янв. 1547 г. Имя строителя: Серафразъ-султанъ (полководецъ хана Ахмедъ-хана, правителя области Бія-Пишъ, см. Абуль-Фетахъ Фумени, стр. 19, изданіе академика Дорна). Имя погребеннаго здѣсь: Шейхъ-Сулейманъ-Дарени ер-Решти.

25) Сура XXXVI; окружаетъ верхъ деревяннаго кабра или гробницы.

26) Надпись съ дверей. Сура II, 256 — 59; годъ 1245 = 1829; писецъ: Абдулла.

27) Молитва къ Алію и пророку 1245 = 1829 г.

28) Воззваніе къ Алію.

29) Персидское четверостишіе

IX. Мечеть Зуль-фикаръ въ мѣстечкѣ Кайсемъ.

30) Надпись съ гробницы Сеидъ-Хусейнъ-Кіи. Сура XXXVI, 1—14.

31) Арабское изрѣченіе: Устадъ-Абдулла-бенъ-Махмудъ.

X. Деревня Тиджене-Кука. Зенджиль-Астане, гробница Сеидъ-Алія, сына Имама Джафара Садика (6-го имама).

32) Надпись съ гробницы святаго, съ именами: Али-бенъ-Мухаммедъ-ель-Хусейнія 871 = 1466 г., и Устадъ-Мухаммедъ-бенъ(?) Ядигаръ-бенъ-Хаджи-Мусафиръ-Тебризія.

33) Сура XXXVI, 1—14.

34) Персидскія стихи на одной двери.

35) Тоже, на другой.

36) На малыхъ дверяхъ на Персид. языкѣ. Раби-уль-ахиръ 1006 = октябрь, ноябрь 1597 г.

XI. Городъ Лагиджанъ.

37) Изъ буки Чехаръ-падишахъ, т. е. гробницы четырехъ государей (Сеиды: Али-Кія, Ибрагимъ-Кія, Музафферъ-Кія и Хурремъ-Кія), надпись съ дверей, съ именами: Мухаммедъ-кази-хана, шаха Аббаса I-го и писца Мухаммедъ-ибнъ.... Кіи 1015=1606 г.

38) Несбнаме (генеалогія) сеида Хурремъ-Кіи.

39) Имена 12 имамовъ.

40) Персидскіе стихи.

41) Изъ такіи Миръ-Шагида; съ гробницы Сеидъ-Ага-Абдуллы 1129 = 1717 г., стихи на Персидскомъ языкѣ.

42) Изъ буки Сеидъ-Риза-Кіи, снимокъ надгробной надписи изящно высѣченной на мраморѣ; здѣсь упомянуто имя Сеидъ-Риза-Кія-бенъ-Сеидъ-ель-Имамъ-Али-Кіи, скончавшагося въ 829=1425, 6 г. (см. ظهير الدين, ٢٩٦).

43) Несбнаме (генеалогія) его же.

44) Надпись съ дверей 791 = 1389 г., съ именемъ Ель-Хаджь-Ходжа-Хаджи-Зенгишаха (?) ель-Назира.

45—46) Отрывки изъ курана XXVI, 1—19.

XII. Шейхъ-Ханевериъ, деревня на дорогѣ между Лагиджаномъ и Ленгерудомъ.

47) Надпись съ южной двери астане Сеидъ-Али-Ризы 885=1480 г. Мастеръ: Устадъ Ядигаръ дуругеръ.

48) Надпись съ дверей пристройки, гдѣ погребенъ Шейхъ-Загидъ; означено время смерти его: раби-ул-ахиръ 911 г. = сентябрь 1505 г.

49) Надпись съ гробницы Шейхъ-Загида. Сура XXXVI.

50) Надгробная надпись съ его же гробницы; имя мастера: Абдулла.

51) Сура XXXVI, 1 — 19 *съ другой неизвѣстно чьей* гробницы.

52) Надпись съ двери, снятой съ петель 822=1419 г. Сеидъ-Мегди-ель-Хасани и Устадъ Ахмедъ.

XIII. Деревня Турбетъ въ Талышь-Дулабѣ.

53) Отрывокъ надписи на Персид. языкѣ, высѣченной на мраморѣ (плита обломана) съ годомъ 1024=1615, близъ гробницы Сеидъ-Шереф-ед-дина, прозваннаго Шерефъ-шахомъ, потомка Имама Мусы Касима (сконч. въ 577 = 1181 г.).

Примѣчаніе. Мазандеранъ и Гилянъ страны лѣсистыя и болотистыя; въ долинахъ камень попадается рѣдко, а горныя породы этого матеріяла слишкомъ грубы для того, чтобы можно было вырѣзать на нихъ прихотливыя Арабскія буквы; поэтому всѣ почти надписи внутри священныхъ зданій вырѣзываются на деревѣ. Мраморныя плиты завезены сюда изъ южной

Персіи, и ихъ очень не много. На обыкновенныхъ могилахъ попадаются большею частью тонкія красноватыя плитки съ очень грубо высѣченными надписями; иногда встрѣчаются просто обожженныя черепицы съ нацарапанными кое какъ именами.

C) Закавказскій край.

XIV. Баку.

54) Надъ дверьми мечети въ ханскомъ дворцѣ, красивая надпись, высѣченная на обыкновенномъ песчаникѣ 839 = 1435 г., съ именемъ Нусрет-ед-динъ-Халил-уллы I-го.

55) Надъ входомъ въ диванхане (пріемную залу). Сура X, 12.

56) *Узорчатая звѣздочка куфическими буквами* (لا اله الخ).

57) На стѣнѣ Месджиди-Гилекъ (Гилянской мечети). Зуль-хидже 708 = май, іюнь 1309 г. Эмир-ед-динъ-бенъ-Аби-бекръ.

58) Надъ дверьми тамъ же. Султанъ-ибн-ес-султанъ (?).

59) На мечети Хаджи-Бани, надпись съ именами: Султанъ-Шейхъ-Ибрагима, и строителя — Садр-уль-мухаррема (перваго министра) Ходжа-Эмиръ-шахъ-ибнъ-Ходжа-Хаджи-Якуба 818=1415 г.

60) На южныхъ воротахъ крѣпости, надпись, перенесенная сюда, по всей вѣроятности, изъ другаго мѣста, съ именемъ Сеидъ-Саад-улла-бенъ-Сеидъ-Джемаль-ед-дина.

61) На стѣнѣ, тамъ же. Реджебъ 786=августъ, сент. 1384 г. Ахи-бенъ-Рамазанъ-ель-Ширвани.

62) На сѣверныхъ воротахъ крѣпости 1017 = 1608 г. Зуль-фикаръ-ханъ, временъ шаха Аббаса I-го.

63) На стѣнѣ Сынгаля-месджидъ (мечети съ разрушеннымъ минаретомъ), надпись съ именемъ Мухаммедъ-бень-ель-Керима (?) 471 = 1078 года (куфическимъ почеркомъ).

64) Надъ входомъ въ водоемъ (абданъ), противъ таможни, 1025 = 1616 г., временъ шаха Аббаса I-го. Хаджи Муршидъ-Тебризи.

65) На южной сторонѣ соборной мечети (Джума-месджидъ). Реджебъ 707 = декабрь 1307, янв. 1308 г., съ именемъ Миръ-Шереф-ед-динъ-Махмудъ-бенъ-Фахр-ед-динъ-Мелика (?).

66) На сѣверной сторонѣ того же зданія; на Перс. языкѣ надпись съ именемъ Олджайту-Худабенде-Мухаммеда.

67) Тамъ же 904 = 1498 г., съ именами: Шахъ-Сулеймана ель-Сефевія, ель-Мусевія; Мухаммедъ-бека Тегеранія и беглербега Ширвана Али-кули-хана.

68) Тамъ же большая надпись мелкимъ почеркомъ, совершенно почти испорченная 1024 = 1615 г. Устадъ Тагиръ . . . . Бадкуи.

69) Отрывокъ надписи съ сѣвер. стороны той же мечети, безъ имени и года.

70) Изъ мечети Муллы Насир-уллы (близъ ханск. дворца). Мухарремъ 777 = іюнь, іюль 1375 г. Имя Кади-ель-кудата (верховнаго судьи) строителя мечети стерто; писалъ: Мухаммедъ ель-Арифъ.

71) Изъ мечети Шафи-уллы, съ именемъ Садра (перваго министра) Насир-ед-динъ-Гештасибъ-бенъ-Хасанъ-хаджиба; годъ 7..; Устадъ Махмудъ-бенъ-Масудъ.

72) На южной стѣнѣ мечети Муллы Фатх-уллы или Хаджи-Ага-маали, 3-го Рамазана 748 = 7 декабря 1347 г., съ именемъ Моулана-Ахмедъ-ибнъ-Мухаммеда.

73) На стѣнѣ Месджиди-Баззазъ (т. е. мечети торговцевъ матеріями), противъ большей Русской церкви, куфич. надпись, чрезвычайно пострадавшая отъ времени и непогоды.

74) На южной сторонѣ Дѣвичьей башни (Кызъ-каласи), на высотѣ 20 ф., куфическая надпись съ именемъ Масудъ-бенъ-Дауда. См. статью Ханыкова, въ Труд. Вост. отдѣл. Археол. общ. 1855, стр. 173.

75) Надъ дверями мечети Муллы-Мирзы Арабско-Персидская надпись временъ Аббаса II-го.

76) Въ той же мечети подъ куполомъ надпись Перс. Раби-ус-сани 1056 г. = май, іюнь 1646 года, съ именемъ того же государя.

XV. Атешгахъ или Сурхане.

77—92) 15 надписей Индѣйскихъ, снятыхъ докторомъ Кирстеномъ.

XVI. Маразы.

93) Отрывокъ надписи со входа въ зданіе надъ гробницею Пиръ-Бабы 805 = 1402 г., съ именемъ Ширваншаха Шейхъ-Ибрагимъ-хана.

94) Полный снимокъ надписи съ воротъ зданія, гдѣ теперь помѣщается почтовая станція, 1027 = 1618 г., съ именами: шаха Аббаса I-го и шейха Шейхиджанъ-бенъ-Шейхъ-Шехаб-ед-дина.

95) Надпись, случайно попавшая въ стѣну одного Малаканскаго дома (прежде она была вѣроятно въ каравансараѣ),

1022=1613 г. съ именами шаха Аббаса I-го и Мухаммедъ-Шерифъ ель-Ширванія; строитель каравансарая: Баба-Шейхиджанъ.

XVII. Биби-Гайбетъ.

96) Надъ дверями мечети Хаджи-Мирзы 977 = 1569 г., съ именами шаха Тагмасиба и Сеидъ-Фазлъ-бенъ-Сеидъ ель-Летифа изъ Нишабура.

97) На пристройкѣ главной мечети Биби-Гайбетъ 1028 = 1619 года, съ именемъ строителя Шейхъ Шерифъ бенъ-Шейхъ-Абида, который въ одномъ году окончилъ это зданіе, а на другомъ умеръ и былъ здѣсь погребенъ.

98) Надъ воротами 1028=1619 и 1046 = 1636 г., временъ шаха Аббаса I-го; строилъ тотъ же Шейхъ-Шерифъ.

XVIII. Шемаха.

99) Съ надгробнаго мусульманскаго камня подъ колокольнею Русскаго собора 1141 = 1728 г.

100) Съ другаго надгробнаго камня оттуда же 1241= 1825 г.

101) Съ третьяго камня тамъ же 1117 = 1705 г.

102) Съ гробницы Имамзаде Мухаммеда, въ пристройкѣ обширной шіитской мечети, съ именемъ Феррухъ-бенъ-Абдуллы.

103) Съ надгробнаго камня Пири-Ширванъ (Ширванскаго старца) 761=1359,60 г.; поименованы: Ахундъ-Шейхъ Микаилъ-бенъ Сеидъ-Джебраилъ и Шейхъ-Сефи-ед-динъ-бенъ-Сеидъ-Джебраилъ-бенъ-Шейхъ-Кутб-ед-динъ-бенъ-Шейхъ-Салихъ.

104) Неразборчивая надпись.

XIX. Тифлисъ.

105) На внѣшней стѣнѣ подъ минаретомъ шіитской мечети у стараго моста 1130 = 1718 г.; подтвержденіе вакфовъ Сефевидскихъ государей.

XX. Бердаа.

106) Конецъ куфической надписи по кирпичамъ, вокругъ сѣверныхъ дверей древней башни.

107) Два отрывка куфической надписи, идущей параллельно основанію; оттуда же.

XXI. Пиръ-Мердеканъ.

108) Надгробная надпись съ именемъ Шейхъ-Саида (?).

109) Отрывокъ надписи съ именемъ Ширваншаха Феррухзадъ-бенъ-Минучегра.

110) Отрывокъ еще неразобранной надписи на могилѣ Шейха.

111) Отрывокъ такой же надписи изъ сосѣдней комнаты.

XXII. Ханекахъ.

112) Большая надпись надъ входомъ въ бывшій нѣкогда диванхане. Реджебъ 641 = декабрь 1243, январь 1244 г. Поименованы: Ширваншахъ Ферибурзъ-бенъ-Гершасибъ-бенъ Феррухзадъ-бенъ-Минучегръ и визирь Хасанъ-бенъ-Мухаммедъ, внукъ Хасана ель-Баведи (?), извѣстнаго подъ именемъ Гезарвесакъ.

113) Персидская надпись на минаретѣ съ именемъ шейха Пиръ-Хусейна.

114) Другая надпись на Персидскомъ языкѣ тамъ же,

временъ Ширваншаха Ахситанъ-бенъ-Ферамурза. Мухаррем 654 = январь, февраль 1256 г.

115) Образчикъ надгробной надписи со стѣны внутри комнаты, въ которой находится гробница Пиръ-Хусейна Ревана 684=1285 г.

116) Надгробная надпись 1049 = 1639 г. надъ могилою шейха Джемаль-ед-дина.

117) Надпись на отдѣльномъ камнѣ, съ именемъ мастера Шейхзаде-Хабиб-улла-бенъ-Шейхъ-Мухаммедъ-Хаджія.

XXIII. Машиханъ.

118) Надгробная надпись, съ именемъ Султанъ-Ахмедъ-бенъ-Керима 876 = 1471 г.

XXIV. Будасеръ.

119) Съ гробницы сеида Джемаля надгробная надпись съ именемъ Худавендъ-хатуны, дочери Исфегбеда Хусейна, 20 рамазана 821 = 22 октября 1418 г.

XXV. Каравансарай Сенгичалъ.

120) Отрывокъ надписи съ восточной стѣны 843 = 1439 г., съ именемъ Ширваншаха Халил-уллы.

XXVI. Каравансарай Енги.

121) Отрывокъ надписи надъ сводомъ 878=1473 г., съ именемъ Ширваншаха Ширашахъ-бенъ-Халил-уллы.

XXVII. Съ оконечности Апшерона, надписи снятыя докторомъ Кирстеномъ.

122) Съ именемъ Устадъ-Омаръ-бенъ-Ахмеда.

123) Почти совсѣмъ стертая.

124) 1206 = 1791 года.

*

XXVIII. Ахбиль-Пири.

125) 850 (?)=1446 года, съ именемъ мастера Таджед-дина.

126) Съ именемъ Халил-уллы II-го и Шейхъ-Мезидъ-ибнъ-Суфи-Рафи-ед-дина 940 = 1533 г.

127) Сура XXXIX, 54, временъ Халил-уллы II-го 940 = 1533 года. Здѣсь погребенъ: Шахъ-Мурадъ-ибнъ-еш-Шейхъ-Мезидъ-ибнъ-Ходжа-ибнъ-еш-Шейхъ-Iезидъ.

XXIX. Куба.

128) На мечети Арабская надпись, 17-го раби-уль-аввала 1247 = 27 августа 1831 г.

129) Персидскія стихи.

XXX. Дербендъ.

130) Надпись на Персидскомъ языкѣ, съ именемъ Мугайры, на южной крѣпостной стѣнѣ.

131) Тамъ же, 850 = 1446 г., съ именемъ Ширваншаха Халил-уллы I.

XXXI. Кубечи.

132—164) Тридцать двѣ Арабскія надписи разнаго рода изъ мечетей, училища, кладбища и одна, снятая со шлема. На нихъ встрѣчаются слѣдующіе годы: 807 = 1404, 881 = 1476, 1151 = 1738, и имена: Махмудъ-бенъ-Ахмедъ, Мухаммедъ-ибнъ-Омаръ, Тагиръ-ибнъ-Мухаммедъ, Али-ибнъ-Мухаммедъ, Ейюбъ-ибнъ-Саба(?), Абу-Бекръ-ибнъ-Мухаммедъ, Ахмедъ-ибнъ-Мухаммедъ, Мухаммедъ-ибнъ-Ахмедъ, Гюль-Мухаммедъ.

XXXII. Далайла-Кабъ, колодецъ на дорогѣ между Маджалисомъ и Кубечами.

165) Надпись 1258 = 1842 г.

XXXIII. Кала-Курейшъ.

166—171) Шесть надписей изъ мечети, семейнаго кладбища усмеевъ и другихъ мѣстъ; самая древняя изъ нихъ 826 = 1423 г., новѣйшая же принадлежитъ къ 1218 = 1803 г. (имена см. выше).

Тѣсная рамка короткаго перечня (перечень составленъ г. Спасскимъ-Автономовымъ) не позволяетъ распространяться о любопытныхъ частностяхъ, встрѣчаемыхъ на каждомъ шагу. Болѣе подробный разборъ этихъ во всѣхъ отношеніяхъ любопытныхъ памятниковъ потребуетъ особаго изслѣдованія, соединеннаго съ исторической разработкой.

Кромѣ снимковъ въ натуральную величину, и не считая также надписей, внесенныхъ мною въ мои записныя книжки въ Амулѣ, Мцхетѣ, Маджалисѣ, Кубечахъ, Великентѣ и т. д., я привезъ съ собою еще много надписей, срисованныхъ въ уменьшенномъ видѣ или списанныхъ для меня другими; таковы напримѣръ надписи изъ слѣдующихъ мѣстъ.

I. Изъ Радегана (срисована Безмѣновымъ).

II. Изъ Ханекаха; поименованы: a) Абуль-Фатхъ-Феррухзадъ-ибнъ-Ахситанъ-ибнъ-Ферибурзъ-ибнъ-Гершасфъ 665? = 1266,7 г.; b) Меликъ-Кейкабусъ или Гуштасибъ (??) бенъ-Ахситанъ, реджебъ 693 = іюнь 1294 г.; c) Шемсед-динъ-Мухаммедъ-бенъ-Абуль-Аббасъ и Махмудъ-ибнъ-Ибрагимъ; d) Султанъ-Халил-улла-бенъ-Шейхъ-Ибрагимъ, раби I. 823 = март., апр. 1420 г. (срисованы И. А. Бартоломеемъ; одна изъ нихъ, не совсѣмъ разборчивая, сдѣлана Гиппіусомъ).

III. Изъ Дербенда: 1) одна весьма неразборчивая, срисована Гиппіусомъ; 2—5) четыре надписи изъ большой шіитской мечети; изъ нихъ двѣ Персидскія и двѣ Арабскія: a) съ именами Шейхали-хана и Абд-уль-Селима; b) 879 = 1474 года, съ именемъ Султанъ-Ширваншаха; c) Шевваля 1141 = мая 1729 г.; d) 1208 = 1793 г ; e) съ именами: Ширваншаха Султанъ-Халил-уллы 842 = 1438 г. и Устадъ-Хаджи-Ахмеда; 7) съ именами Халил-уллы и строителя Мезидъ-бенъ-Эмиръ-ед-дина 805 = 1402 годъ; 8) съ именемъ Устадъ-Тадж-ед-динъ-ибнъ-Мусы изъ Баку 9) съ именами: Эмиръ-Исфендіара, и Ходжа-Рукн-ед-динъ-ибнъ-Ходжа-Изз-ед-дина 824=1421 г. (доставлены мирзой Керимомъ).

IV. Изъ Шемахи a) надгробная надпись съ именемъ послѣдняго хана Ширвана Мустафы хана, высѣчена по приказанію сына покойнаго Джафаръ-кули-хана 1261 = 1845 г. b) съ именами: Ахмедъ-аки, Али-Асгара и Абд-уль-азиза 1250 = 1834, 5 г. (доставлены Спасскимъ).

V. Изъ Сари a) съ именемъ мирзы Хасана Нури; b) еще одна надпись вѣроятно кабалистическая, которая, по увѣренію переписчика Шах-Дервиша — Юнани т. е. Греческая.

VI. Изъ Ганджи надпись съ именемъ Мулла-Абдуллы (доставл. мирзой Мегдіемъ).

VII. Съ гробницы Шейхъ-Табризія въ Мазандеранѣ (доставл. мѣстнымъ муллой).

VIII. Изъ гумбеза Се-тенъ въ Амулѣ, съ именемъ Сеидъ-Азизъ-бенъ-Сеидъ-Бега-ед-динъ-Амулія.

IX. Изъ Маразовъ 805=1402 г., съ именемъ Шейхъ-Ибрагимъ-хана (срисов. Бартоломеемъ.)

X. Съ гробницы шейха Дурсуна въ Аксу 681 = 1282 г.; съ именемъ Шейхъ-Дурсунъ-бенъ-Ахмедъ-Падара (срисов. тѣмъ же).

XI. Изъ Берды 1258 = 1842 г., съ именемъ Хаджи-Хусейнъ-Алія (списано мѣстнымъ муллой).

XII. Изъ Биби-Гайбета съ именемъ Феррухзадъ-бенъ-Ахситанъ-бенъ-Ферибурса (срисовано Гиппіусомъ)

XIII. Изъ Баку надписи на нѣсколькихъ камняхъ, вынутыхъ со дна моря близъ покрытыхъ водою развалинъ у Баилова мыса (срисованы тѣмъ же). Сверхъ того Еврейскія надписи новѣйшей эпохи изъ Цхинвала, Дербенда и Маджалиса.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Списокъ зіяретнаме т. е. молитвъ, читаемыхъ богомольцами при посѣщеніи гробницъ святыхъ; собраны г. Спасскимъ-Автономовымъ.

A) Мазандеранъ.

1) Зіяретнаме Мухаммедъ-Шеграшуба, изъ деревни Динширсеваръ.

2) Зіяретнаме Имамзаде Ибрагимъ-Абу-Джеваба, изъ Мешгеди-сера.

3) Зіяретнаме Биби-Сукейне, оттуда же.

B) Гилянъ.

4) Зіяретнаме Сеидъ-Сулеймана сына Алія, внука Хусейна, правнука Алія сына Абу Талебова, изъ Сулеймандаре *близъ Решта.*

5) Зіяретнаме Сеидъ-Аббаса и Сеидъ-Исмаила, изъ Решта.

6) » сестры Имама Ризы 8-го имама, дочери Мусы Касима (7-го им.), оттуда же.

7) » Сеидъ-Абу-Джафара, оттуда же.

8) » Сеидъ-Алія, потомка Имама Мусы Касима, изъ Тиджене-кукà.

9) » Сеидъ. . . . Абдуллы, изъ Лагиджана.

10) » Сеидъ-Ризы, потомка Имама Мусы Касима, изъ дер. Шейхъ-Ханеверъ.

11) » Имамзаде Салиха, сына Имама Мусы Касима.

C) Закавказскій край.

12) Дуай-изнъ, такъ называемая входная молитва, къ Биби-Гаибетъ, дочери Имама Мусы Касима, изъ Шихали близъ Баку.

13) Зіяретнаме ея же, оттуда же.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Рисунки и виды.

1) Баку со стороны моря.

2) Бакинская крѣпость со стороны форштадта.

3) Сингала-месджидъ (мечеть разрушенной башни) въ Баку.

4) Волчьи ворота близъ Баку, по дорогѣ въ Сальяны.

5) Бакинскія Татарки (красками).

6) Бакинская баядерка (красками).

7) Бакинская Татарка (красками) въ праздничной одеждѣ.

8) Мальчикъ на ослѣ въ Баку (красками).

9) Индѣецъ изъ сурхане (красками).

10) Биби-Гайбетъ.

11) Башня въ Бердѣ.

12 — 13) Надгробный памятникъ близъ Маразовъ (красками и фотографіею).

14) Надгробный памятникъ шейха Дурсуна въ Аксу.

15) Ханекахъ.

16) Надгробный камень въ Курсенги.

17) Пиръ-Мердеканъ.

18) Станція Кулары по дорогѣ изъ Дербенда въ Кубу.

19 — 20) Два надгробныхъ памятника между восьмой и девятой верстами по дорогѣ изъ Дербенда въ Кубу.

21) Каравансарай по дорогѣ изъ Сумгаита въ Кяляси.

22) Дербендъ.

23) Кладбище Кыркларъ въ Дербендѣ.

24) Домикъ, въ которомъ отдыхалъ Петръ I въ Дербендѣ.

25) Надгробный камень на могилѣ дѣвицы Нестерцовой, подруги Марлинскаго.

26) Надгробный памятникъ (пиръ) на девятой верстѣ по дорогѣ изъ Дербенда въ Кубу.

27) Надгробныя камни по дорогѣ изъ Маджалиса въ Кубечи.

28) Маджалисъ.

29) Кала-Курейшъ.

30) Каякентъ; могила Гмелина.

31) Кубечи (смотри рисунокъ приложенный къ отчету).

32) Развалины башни въ Кубечахъ.

33 — 41) Тридцать девять различныхъ рельефовъ изъ Кубечей.

42) Водоемъ Гепро-кулахъ по дорогѣ между Маджалисомъ и Кубечами.

43) Еврейка изъ Кубы (красками).

44) Туркменъ (красками).

45) Планъ Ашрефа.

46) Планъ шахскаго сада (Баги-шахъ *) въ Сари; сдѣланъ Шахъ-Дервишемъ.

Всѣ рисунки, за исключеніемъ фотографіи № 13 а и послѣдняго плана № 46 исполнены г. Гиппіусомъ.

---

* Такъ должно быть и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ напечатано было шахи.

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Рукописи.

A) Арабскія:

كتاب العلل للفيلسوف الكامل بلياس. Въ введеніи авторъ называетъ себя بلينوس الحكيم. По замѣчанію, приписанному въ концѣ, книга эта была извѣстна подъ заглавіемъ: الرسالة الجامعة للاشياء من سرّ الخليقة وصنعة الطبيعة Рукопись писана въ мухарремѣ 741 = 1340 г. (см. de Sacy, Not. et. Extr. т. IV, стр. 107).

B) Персидскія:

1) رسالهٔ حق اليقين Мухаммедъ-Бакиръ-бенъ-Мухаммедъ-Такія.

2) Всеобщая исторія Ларія: مرآة الادوار ومرقاة الاخبار.

3 — 4) كتاب ابواب الجنان; авторъ ея—Мухаммедъ Рафи محمد رفيع; писана въ 1243=1828 г. (2 экземпляра).

5) مجمع الفُرس سروری—Персидскій лексиконъ Сурура; писанъ въ 1103 = 1692 году.

6) Рукопись, заключающая въ себѣ слѣдующія сочиненія:

a) Диванъ Хафиза со многими вписанными позднѣе стихотвореніями Эмиръ-Пазеварія.

b) سراج المنير — правоучительное разсужденіе, сочиненное Ибнъ-Шамс-ед-динъ-Мухаммедомъ; писано въ 1024 = 1615 г.

c) قصه دزد وقاضی.

d) قصهٔ سیمرغ وسلیمان.

e) О свойствахъ и употребленіи табаку, кофе и чая, сочиненіе Ибнъ-Мухаммедъ-ель-Хусейни-Ата-уллы; писано въ 1251 = 1835 г.

7) Астрологическій трактатъ.

8) Извлеченіе изъ Искендеръ-наме; подарокъ Мельгунова.

9) Повѣствованіе о такъ называемомъ се-гунбезъ, одномъ зданіи въ Сари (которое совершенно разрушено), соч. Шахъ-Дервиша.

10) تاریخ سلطان سالوك معلّم.

11) تاریخ امامزاده های شفت وفومن وكهدم وغیرها

12) كتاب گیلان ومازندران واسترآباد وسمنان ودامغان وغیره.

C) Татарскія:

Дербендъ-наме мирзы Керима, подарокъ самаго автора.

Во время печатанія этого отчета я получилъ отъ Мельгунова еще примѣчанія о различіи Мазандеранскаго и Гилянскаго языковъ, а также Гилянскія пѣсни и разговоры съ Персидскимъ и Французскимъ переводами. Сверхъ того онъ прислалъ пятьнадцать писемъ на Туркменскомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ.

D) Индѣйскія:

Копія съ одной рукописи, бывшей въ рукахъ Индѣйцевъ въ Сурхане или Атешгахѣ близъ Баку; она была зака-

зана, по моему порученію, докторомъ Кирстеномъ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ академикомъ Бетлингомъ списокъ этотъ начинается молитвами на новѣйшемъ діалектѣ; за тѣмъ слѣдуютъ такъ называемыя пять жемчужинъ Магабгараты: 1) Багавадгита 2) тысяча именъ Вишны; 3) Бишмастава-рага; 4) Анусмрти 5) Гагендрамокшана.

Hippius ad nat. del. Imp. Lith. A. Munster

КУБЕЧИ.